
"БЕС"
Настя Кот
18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анастасия Котова

Бес. Пролог

«Автор»
2026

Котова А.

Бес. Пролог / А. Котова — «Автор», 2026

"Я пишу эту книгу. Я ее автор. Человек, которого уже нет в живых...Я посвящаю ее своей единственной возлюбленной...Так уж получилось, что между нами кошка пробежала. И все начало рушиться...Этот кусочек текста выставляю на всеобщее обозрение только ради своей любви. Чтобы она знала, насколько сильно я ее люблю... Чтобы увидела и прочла. Чтобы простила и любила меня, как любила до этого...Я пишу эту книгу, чтобы рассказать о жизни по ту сторону. Что мы, умершие, тоже люди. Наша жизнь, как и жизнь живых, проходит через череду испытаний. Что мы чувствуем. Что есть те, кто уходит на Небо, а кто остаётся здесь с нами...Я пишу эту книгу для своих родных.Я еще с вами...Я пишу, чтобы излить ту боль, что осталась вместо тела...Я пишу, чтобы меня заметили..."Подпись: Бес

© Котова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Анастасия Котова
Бес. Пролог

Глава 1

…– Я тебя никогда не прощу! Я ухожу от тебя!..

– Тогда я никого и никогда к тебе не подпущу!..

Она замолчала. В ее глазах застыл страх и ужас. Губы дрожали, словно пытаясь что-то произнести.

– За что ты со мной так?.. Что я тебе сделала?.. – так тихо сказала, и у меня екнуло сердце.

Я не решился подойти к ней. Любое мое движение ее спугнет.

– Я просто люблю тебя… И я ничего не могу с собой сделать…

Я опустил глаза. Слезы все еще катились по моему лицу. Унижение, отчаяние и тоска скрутили по ногам и рукам, заставляя чувствовать себя немощным. Будто старик, которому скоро умирать…

В ее взгляде царил ужас. До этого она в полном шоке смотрела на меня и не могла поверить в услышанное. Затем наступило отчаяние. Потом злость. От нее шел легкий флер ненависти – и с каждой минутой он становился все больше…

– Пожалуйста…

Она вновь посмотрела на меня.

Ее тонкие пальцы сжались в кулаки, словно готовясь наброситься.

– Прости меня… Давай… Давай начнем все с начала…

Этот день наступил очень тяжело. Я понимал, что моя правда рано или поздно выплывет наружу – и больше не смог держаться…

Двадцать лет…

От ужаса пошли мурашки по коже…

– Настя…

Она еще спала, укутавшись, на диване, под одеялом. Было самое начало апреля, точнее, первое число – и я не шутил. Да, выбрал “самый подходящий” момент, но ждать другого дня не было смысла, это просто глупо.

Я присел на корточки перед диваном.

– Ты меня слышишь?.. Мне нужно кое-что тебе сказать…

В ее голове все еще царил сон. Мне пришлось в него вторгнуться. У меня столько всего накопилось, что тянуть – или ждать – смысла уже не было. Мы общались много раз таким способом – и при этом она и спала, и не спала в такие моменты одновременно. Будто пребывала между мирами и как бы в двух мирах сразу…

Она открыла глаза. Осмотрелась. Мраморный черный памятник, на котором изображено мое лицо. Плитка под ногами, которые оставались босыми, так как пришлось переместиться в той же одежде, что и спала. Клумба – на ней еще ничего не было. И солнце. Оно светило ярко, но еще не согревало – даже в реальном мире. Где-то еще лежал снег – там, куда яркие золотистые лучи еще не дотянулись.

– Ты опять меня разбудил?..

Я медленно подошел к ней и осторожно взял за руку.

На моем лице появилась улыбка.

– Мне нужно кое-что тебе сказать…

В ее глазах появилось заметное волнение.

– Я понимаю… Сейчас ты кое-что услышишь… Не самое приятное…

На ее лице отразилось недоумение.

– Квартира?..

– И это тоже. – Я тяжело вздохнул. – В общем, я тебя обманывал. Во всем. Все те неприятности, что с тобой происходят и происходили до этого, моих рук дело. Я больше не смог выносить, что ты постоянно меня бросаешь… Я не вынес, что ты оставила меня на одиннадцать лет… Я так скучал…

Она в шоке на меня смотрела.

И не могла сказать ни слова.

– Прости меня! – воскликнул я. – Я дурак, больной идиот, я посмел тебя обидеть!.. – слезы брызнули из глаз. – Я так тебя люблю… Я больше не смог смотреть, как ты… с другими мужчинами… Как ты… на них смотришь…

С ее уст сорвался тяжелый вздох.

– Зачем…

– Я должен был тебя вернуть! Я тебя отлично знаю! Когда что-то происходило, ты прибегала ко мне! Ты плакала и просила о помощи! Но я не мог помочь! Потому что это все я! Я все эти неприятности создал!..

Она смотрела на меня, стоя в полном оцепенении.

Я упал перед ней на колени и обхватил руками за талию.

– Прости меня… Прости… Умоляю…

– Потоп тоже ты?.. – тихо спросила она меня.

– Да…

– И с домом?..

– Да… Но так сложились обстоятельства…

– И с соседями?..

– Да…

Она тяжело вздохнула.

Слезинка покатилась по ее щеке.

– Настенька…

Затем еще одна…

– Куколка…

Слезы градом покатились из глаз.

– Зачем… За что…

– Потому что я любил и люблю тебя! Что мне еще оставалось делать? Как мне тебя еще вернуть?!

– Не таким способом… И… Прости, но… Я просто тебя разлюбила…

Эти слова всегда больно били по сердце.

– Почему, Насть?..

У нее пошли эмоции:

– Потому что меня оскорбляли, надо мной издевались! Меня считали больной, еще и инвалидность дали!.. Зачем мне это?.. Я хочу нормального мужчину, хочу нормальную жизнь, хочу семью, детей! Зачем мне все это?!

Я опустил голову.

Вина всем своим грузом легла на мои плечи.

Я покачал головой.

Да…

Я прекрасно ее понимал…

Но мои чувства…

Что мне с ними было делать?!..

– Насть… Я… Я действительно тебя люблю… Я… Я не могу ничего с этим сделать…

– Почему я?!

Я грустно улыбнулся.

– Так получилось… что именно в тебя я влюбился… Ты мне очень сильно нравишься… правда!..

Она расплакалась еще сильнее.

– Ты понимаешь, что ты наделал?!..

Я кивнул.

– Понимаю. Я не хочу тебя винить… Но мы оба, по сути, виноваты…

Мы смотрели друг на друга и плакали.

– Да, с квартирой я тебя обманул. Поддержки с домом не оказал, когда ты просила. Потому что это все я… Все я…

– Зачем…

– Ты хотела от меня уйти… И тот мужчина…

– Антон?..

– Да… Он… Ты… Я не хотел, чтобы ты с ним была! Я же люблю тебя…

Она снова тяжело вздохнула.

– Ты хотела уйти к нему, он засматривался на тебя, а я… Я сделал так, чтобы он испытывал к тебе ненависть и издевался над тобой… Прости… У меня не было другого выбора… Я… Я не хотел снова остаться с разбитым сердцем…

Она промолчала.

– Прости, любимая, прошу, – прошептал я, – я знаю, что сломал тебе жизнь, но… Прошу… Прости меня…

Она отошла от меня.

Я остался стоять на коленях.

– Настя…?

– Двадцать лет… Двадцать лет… Ты сломал мне почти всю жизнь…

– Я знаю! Я виноват! Я все исправлю!

Она покачала головой.

– Ты идиот…

– Я знаю! Я просто тебя люблю!..

– Почему я? Я же не из твоего окружения… Я даже твоей маме не нравлюсь…

– Это не проблема… Я все исправлю…

– Я тебе не верю…

– Я прекрасно тебя понимаю. Мне нет веры…

– Почему я?! – она обернулась ко мне. Пальцы ее были сжаты. – Почему ты ко мне-то пристал?! У тебя столько баб… Что ты от меня хочешь?!

Я опустил голову.

– Люблю я тебя… Вот и все…

– Нет!.. – она покрутила головой. – Тебе нужна моя энергия! Чтобы самому не исчезнуть!

– Это неправда…

– Правда! Такие, как ты, и ломают жизни только ради энергии!

– Неправда… Я сломал твою жизнь, так как считал, что ты вернешься ко мне, когда будет совсем плохо…

– За что?! Просто за что?! Я столько дерьма выслушала от твоей матери…

– Она не права…

– Конечно! Ведь у тебя столько хороших девочек было!..

– Она ничего не знает…

– Все, хватит! Я ухожу от тебя! Я лучше другого мужика себе найду! Давно пора!

Я аж подскочил.

– Нет!.. Нет!.. Не уходи!.. Прошу!.. Дай мне шанс!..

– Пошел ты…

– Не уходи! Я люблю тебя!..

– Да пошел ты со своей любовью…

– Ты мне изменяла с другими мужчинами, а я должен был смотреть?..

– Я ушла от тебя! Все! Зачем мне умерший?!

– Умерший тебя любит!..

– Мне насрать на это! Меня и так все считают больной!..

– Неправда! Тебя никто таковой не считает!..

– Отстань от меня…

– Я всех твоих мужиков буду отгонять, ясно?! Ты будешь только моей!.. Никто с тобой больше не будет!..

Она остановилась.

В ее глазах затаилась сильная обида.

– Что я тебе сделала?..

– Ничего. – Я всплеснул руками. – Я просто тебя люблю. Я такой же человек, несмотря на положение. И почему я не должен был в тебя влюбляться?

Она посмотрела на меня, пытаясь что-то сказать.

– Ну так получилось. Я просто влюбился. В тебя влюбился. В тебя разве нельзя влюбляться?..

Она отвернулась, пытаясь скрыть слезы.

– Ты ведь действительно мне нравишься. Ты красивая. Ты хорошая. Добрая. Умная. Интересная. У тебя всего столько хорошего, что ты не замечаешь… к сожалению… И так получилось, что я влюбился, и ты еще так добра ко мне была… – я покачал головой, вспоминая приятные, но давно ушедшие, дни.

– Я тебе не верю…

Я медленно к ней подошел.

– Давай начнем все с начала. Ты подумай над моим предложением, хорошо?

– Я лучше начну нормальную жизнь. Найду себе другого человека…

Я тяжело вздохнул.

– Ты понимаешь, что я к тебе его не подпущу?..

– Как в прошлые разы?..

– Да…

– Между нами все равно бы ничего не было…

– Почему ты так думаешь?..

– Твоя мама, твое окружение… Все они… Это не мое…

– Почему?..

– Если меня не принимают, зачем я буду навязываться?..

– Ты просто не так все поняла…

– Что я не так поняла? Твоя мама тебя убила, а мне отвечать?..

Я пристально на нее посмотрел.

– Нет…

Она от ужаса затаила дыхание.

– Нет…

Я опустил глаза.

– Тебя никто не обижал?..

Я слабо кивнул.

– Да. Я сам умер…

От шока она не могла сказать и слова.

– Прости… Я просто тебя люблю… Мне просто нужен был повод… Как и тебе… Ты же везде искала какой-то смысл… Тебе же не хотелось просто так… А все оказалось очень просто… Просто любовь…

Я понимал, насколько ей тяжело все это слышать…

Она стояла, опустив глаза, и не знала, что делать.

Я подошел к ней и взял за руку. Этим нежным жестом мне хотелось успокоить ее, приободрить, утешить, вселить надежду в нас, в нашу любовь, что мы на все готовы…

– Мне тридцать, а у меня ничего нет… И все из-за тебя…

Слезинка покатилась по щеке.

Я грустно улыбнулся.

– Это неправда… У тебя есть я…

– Зачем ты мне?! – она сбросила мою руку. – Ты мне жизнь испортил!..

– Все можно исправить…

– Я хочу жить нормально! Перестать быть поводом для насмешек!

– Настя…

– Оставь меня в покое! Иди к своей мамочке! Я больше ничего не хочу знать!

– Настя…

– Я ухожу от тебя!..

– Ты же знаешь, что я тебя не оставлю?

– Мне плевать!..

Она просто разорвала сон.

Я стоял среди могил в полном одиночестве. Сердце было не на месте. По щекам текли слезы. Хотелось бежать следом, остановить, поговорить, убедить. Поцеловать, обнять, в общем, вернуть то, что дорого сердцу…

Я сжал пальцы до побеления и решительно направился в сторону частных домов.

Она наверняка уже проснулась…

Попав в дом, я огляделся. Благо, что дом находился недалеко от кладбища. В общем, на веранде уже были собраны вещи. Мешки с одеждой, обувью, посудой, книгами и еще чем-то заполнили маленькую комнату, остался лишь небольшой проход. Грязный ковер на полу. В самом доме – тишина, эхо гуляет по помещению. Прохладно. На улице легкое тепло, даже куртку не снимешь, да и на траве лежал иней.

– Да… Да… Что?.. Все остановить?.. А ты уверена?..

Я остановился.

Настя стояла ко мне спиной.

Она с кем-то разговаривала по телефону.

– Ладно, хорошо… Сейчас у него спрошу…

Я спрятался за дверной косяк.

Меня могли запросто заметить.

Настя тем временем еще кому-то позвонила.

– Да… Ты правда все стопанул?.. Ясно… Понятно… Хорошо…

И она отключилась.

Я не видел ее лицу. По тяжелому вздоху понял, насколько ей сейчас не очень легко. Положила телефон и села на диван, опустив голову.

Я слегка выглянул из-за косяка.

По ее лицу катились слезы.

Я сжал пальцы до побеления и вышел из своего укрытия.

– Привет…

Я дружелюбно улыбнулся, когда она повернулась в мою сторону. С ее губ слетел тяжелый вздох.

– Чего тебе?..

– Я пришел… помочь…

– Спасибо… Не нуждаюсь…

Я подошел ближе и присел на корточки.

– Насть… Мне очень жаль…

Настя приложила руку ко лбу.

– И?..

– Я… Я очень виноват перед тобой…

Она тяжело вздохнула и отвернулась.

– Мне надо прибраться… Я остаюсь здесь на какое-то время… Не думаю, что надолго…

Я опустил голову.

– Переезд это очень тяжело…

– Угу…

Пауза.

– Так ты… простишь меня?..

Настя покрутила головой.

– Я поеду на турнир. Буду как зритель. Потом – все.

– Настя… Не руби сгоряча…

Меня охватил страх снова остаться без нее. Эти чувства к ней, называемые в народе любовью, бурлили во мне, не давая ни минуты покоя.

Я взял ее за руку.

Я сдерживал рвущиеся наружу слезы.

– Прости меня, куколка… Понимаю, что не простишь, но…

– Я устала, – резко произнесла Настя, – от всех этих проблем… – она вновь приложила руку ко лбу, словно у нее голова болела. – Хочу одного – жить…

– Живи. Только останься со мной… Прошу…

– Нет…

– Пожалуйста…

– Нет…

Я выпрямился. До меня дошло, что ничего сейчас не выйдет. Сколько ни проси, она не простит. В ней засела глубокая и тяжелая обида.

– Если что, приезжай, – я направился в сторону двери, – я знаю, тебе скоро станет плохо…

– Мне уже плохо…

– Давай я останусь?..

– Зачем?..

– Чтобы ты не чувствовала себя одинокой…

– Я хочу найти себе человека для жизни. Мне не нужен мужчина, которому нужен от меня секс и энергия…

– Я тоже могу быть человеком для жизни…

– Ты? Ты жизнь только губишь…

– Я… понимаю… Мне не стоило так поступать…

– Найду себе человека… Хоть заживу нормально…

– А когда ты его будешь искать? И где?

– Не твое дело…

– Просто хочу знать… Это серьезно?..

Настя встала и подошла к единственному окну в комнате.

– А тебе-то что?.. – она сложила руки на груди и повернулась ко мне.

– Я просто хочу все вернуть…

Я убрал руки в карманы брюк, не отрывая от нее взгляда. Внешне старался быть спокоен, но внутри у меня все бурлило. Хотелось подойти и обнять ее. Поцеловать в макушку – я ведь выше – и дотронуться до предплечий, провести по ним руками, ощутить, как мурашки побегут по коже…

Я проглотил застрявший ком в горле.

Как я ее хочу…

– Я хочу живого человека… Чтобы ощутить тепло, идущего от рук… Чтобы почувствовать объятия… Знаешь, полноценные отношения я хочу… Мне надоело терпеть все эти издевательства из-за тебя…

– Я сомневаюсь, что кто-то будет любить тебя так же, как я…

– Тебя это уже не должно волновать…

– Я просто хочу понять – ты это серьезно или же ты просто обижена…

– А ты бы не был обижен?

– Был. Я был обижен.

– Мною?

– Ну…

Настя тяжело вздохнула.

– Ясно…

Я решил подойти ближе. Хотелось положить руки ей на плечи и немного успокоить.

– Я просто беспокоюсь, что ты найдешь не очень хорошего человека…

– Я его уже нашла…

– Да брось, – я усмехнулся, – не такой уж я и плохой…

Она помолчала.

– В любом случае, я тебя не оставлю… Мало ли что случится…

Я осторожно положил руки ей на плечи.

Настя сбросила их.

Неужели ей не понравился мой нежный жест?..

Совесть шептала – “зачем ты все это делал? Разве оно стоило того? Неужели не было другого выхода?”

Я искал причины своего поступка глубоко внутри себя.

Я бы мог по-другому вернуть свою любовь…

Но мне казалось тогда, что я выбрал правильный путь. И думал только о ней. Чтобы она была только со мной. Видел ее слезы, видел страдания, и все ждал, все надеялся, что вернется, что примет верное решение…

Одиннадцать лет…

Одиннадцать лет я ее ждал…

– Уходи. Между нами ничего не может быть. Достаточно того, что было. Больше не хочу…

Я пристально посмотрел на нее, хоть она и стояла ко мне спиной.

Почему…

Я думал, что своим признанием хоть как-то смогу ей помочь…

– Не могу, Насть. Не могу я без тебя…

– Пожалуйста…

– Я не уйду. Я настаиваю, чтобы ты меня простила, и мы бы начали все с начала. Я все исправлю…

– Нет…

В этот момент в дом вошла соседка, что проживала за стенкой.

Мне пришлось прекратить разговор. Но уходить я не собирался. Решил немного подождать, чтобы продолжить беседу. Возможно, нам удастся найти компромисс – и мы снова будем вместе…

– У тебя есть кастрюля свободная? Хочу пирожки постряпать…

Настя неопределенно махнула рукой.

– Там…

– Ясно. Там Санек опять с Машкой разговаривает…

Я присел на край дивана.

– Да у меня тоже одно хлеще другого, – мрачно заявила Настя, – сначала Миша, со своими признаниями, потом Макс… Переезд пока откладывается. Завтра иду к соседям обои клеить, после потопа…

Я почувствовал в этом укор в свою сторону. Тяжело вздохнул, поднялся с места и решительным шагом направился в сторону выхода. Мне было очень и очень тяжело – о чем я думал, когда вел себя так ужасно…

Напоследок обернулся.

Настя не обращала на меня внимание и разговаривала о своем с соседкой.

Я тяжело вздохнул и, щелкнув пальцами, растворился. Тихо. Незаметно. Удобно. Чтобы не идти своими двумя по дороге – пусть и незамеченным, но все же.

Через мгновение оказался перед обычным жилым многоквартирным домом. Пять этажей. Окна, похожие друг на друга. Тишина во дворе. Лишь редкая бабушка или молодая женщина пройдет мимо, не замечая и не ощущая меня. Свыкся с этим. Лучше быть тенью, чем светом…

Я засунул руки в карманы брюк. С важным видом пошел в сторону подъезда. На входе стояла домофонная дверь – разве она способна меня остановить?..

Я протянул руку. Она прошла насквозь, даже ни на секунду не ощутив прикосновение металла. Закрыл глаза и прошел дальше. Только лишь легкий ветерок подул, слегка поиграв с челкой. Провел по ней ладонью и пошел по ступенькам.

Летать, к сожалению, я не умею…

Остановился на четвертом этаже. Дверь в углу заставила впасть в ступор. Ноги будто сами понесли меня к ней. Рукой коснулся прохладной поверхности…

Все сильно изменилось…

Прошло много лет…

До сих пор тянет сюда…

Я пересилил себя. Подавил в себе тоску и немыслимую ностальгию по прошлому и прошел через другую дверь, что находилась рядом.

В нос ударил запах плесени.

На стене в прихожей еще виднелись следы воды. Желтые пятна закрывали собою черно-белый рисунок. Пройдя немного вперед, заметил следы от недавней побелки. Штукатурка еще не высохла. В кухне обои полностью отсутствовали – их недавно сняли. Розетки все видели, оголенные провода торчали во все стороны.

Я тяжело вздохнул.

– И что будем делать?

Я обернулся.

Девушка в комнате негромко разговаривала по телефону.

– Да… Да… Сильно…

Я осторожно вошел в комнату.

Незнакомка сидела на кровати. Волосы с трудом уложены, пряжи торчали во все стороны. Шорты прикрывали тощую задницу, футболка – отсутствие груди. Вся какая-то болезненно худая, словно болеет чем-то…

Я прищурился.

Ага…

Кровь была сильно испорчена химией, вызывающей зависимость…

Наркотики…

Все ясно…

Ее потрясывало, но в завязке. Было что-то другое. Алкоголь?..

Пара бутылок стояли на полу.

На этих людей можно подействовать. Они все равно зависимые, и Сатана давно над ними властвует.

Нужно лишь направить мысли в нужную сторону…

– Да… Да… Да ну их… Я не хочу их здесь видеть!.. Да насрать мне на этот ремонт… Ладно… Короче, я их в черный список кину… Хуй с ними…

Я удовлетворенно хмыкнул.

Надеюсь, Настя передумает…

Было еще слишком рано, и я решил обождать со встречей. Светило яркое солнце, но теплее не становилось. Асфальт был уже сухим, сухостой выглядывал из-под остатков снега – того, что еще лежал в тени. Многие уже пересели на велосипеды, мотоциклы, в общем, жизнь и природа пробуждались после долгой зимней спячки.

Я поднялся на верхний последний этаж. Мы там жили. Я и Настя. Пока не начался весь этот кипиш с переездом, с разборками по поводу квартиры. Маленькое двухкомнатное помещение располагалось у самой лестницы, но внутри выглядело печально. Его просто разбомбили, стоило любимой отсюда съехать…

Я тяжело вздохнул.

Совесть снова принялась меня грызть.

Это же моих рук дело…

В туалете лежал разбитый бачок. Сломанные трубки торчали во все стороны. Недавно из них хлестал кипяток, задевая ту квартиру, в которой я когда-то жил. Стена потекла, обои начали отставать, но я не остановился и решил прибавить к этому и сплетни, не соответствующие действительности…

Я присел на подоконник.

Я был глуп.

Я надеялся, что все эти проблемы помогут мне оставить рядом со мной мою любимую… но сделал только хуже…

Квартира нуждалась в ремонте. Обои содраны. Стекла в окнах разбиты. Двери сняты – только на входе одна стоит. Мебель и технику вынесли, выбросили. Стены измазаны яйцами, красками, шифоньеры, что еще находились здесь, побиты.

Что я наделал…

На одной из стен заметил нарисованный крест. И подпись – “Миша Плотников, 16 января 2006 года”.

Об этом до сих пор помнят…

Об этом сложно не помнить…

Я опустил голову, поднявшись с подоконника, и оперевшись об него. Меня что-то ломало внутри. Сидеть или просто стоять было сложно. Хотелось поскорее вернуться туда, к Насте, и поговорить с ней… обо всем…

Я не представлял, как мне придется дальше… со всем этим…

Это было страшно…

Страшно потерять самого дорогого человека на свете…

Я повел себя как гад…

Почему?..

Ну почему?!..

Неожиданный звук с улицы заставил меня вынырнуть на время из мыслей. Утробный и одновременно пронзительный, разбивающий гробовую тишину над поселком…

Я повернулся к окну.

Над домами ходило чудовище. Огромного размера. Крылья не сложены – будто готово в любой момент улететь, только вот это существо летать не умело. Брюхо едва не касалось землю. Руки и ноги, что свешивались с него, безжизненно висели, не двигаясь. Полые ребра торчали, и на них повисли трупы, почти разложившиеся.

Чудище искало себе очередную добычу. Голодной мордой, состоящей из одних голов, рыскало тех, кто еще не уехал прочь из поселка. Или тех, кому еще жить и жить, если б не его постоянный голод…

Я отвернулся от окна. Сейчас меня не это заботило. В голове царили сотни мыслей. Можно было б все исправить, но идти против ее желания больше не хотелось. А вдруг опять произойдет то же самое?..

Ждать тоже не выход. Собрав волю и силу в кулак, решил вернуться. Само все не решится. Нужно добиваться прощения, только теперь – не любой ценой…

Я таким же способом вернулся в дом.

Настя лежала на диване и смотрела в сенсорный телефон. Все свободное время она сидела в нем – просто тупо от скуки. Сейчас же она пыталась прогнать боль, что засела в ней после нашего утреннего разговора, и мысли – как жить теперь дальше…

Мое признание загнало ее в тупик. Она и хотела, и не хотела меня бросать – потому что не была уверена, что у нее получится. Настя каким-то образом чувствовала, что отношения с другими мужчинами у нее не заладятся… как и все те одиннадцать лет до этого. Все попытки заканчивались ничем – и это разбивало ей сердце…

Почему она в итоге и вернулась ко мне…

Больно осознавать, но со мной Настя из-за безысходности…

Я тщетно пытаюсь пробудить в ней любовь ко мне…

И все больше и больше отчаиваюсь…

– Насть…

Она тяжело вздохнула.

– Чего тебе?..

Я подошел ближе и присел перед ней на корточки.

– Поговорить… спокойно… без разборок…

Настя не отрывалась от телефона.

– О чем?..

– О нас с тобой… О том, что произошло… Я все-таки хотел бы, чтобы мы не расставались… Давай начнем все с начала, а?..

Она помолчала.

– Зачем?..

Я растерялся.

– Как это – зачем?.. Я же люблю тебя…

– У тебя есть другие девочки… Более лучшие, чем я…

– У меня нет никого…

– Какая жалость…

– Насть…

– Что?..

– Давай начнем все с начала… Забудем обо всем…

– Ты думаешь, это так просто, взять и забыть? Забыть, что тебе угробили двадцать лет жизни ни за что, ни про что?..

Я опустил голову.

– Я был не прав…

– И все?..

– Я все исправлю… Просто… Дай мне шанс… Пожалуйста…

– Нет. Я найду себе другого.

– Насть…

– Мне это все надоело. Я живу в каком-то аду…

– Прости…

– Нет, Миша. Хватит.

– Я не могу без тебя…

– Но почему именно я? Есть же другие…

– Мне не нужны другие…

– Миша…

– Что, Настя?..

– Я не хочу с тобой разговаривать…

– Я понимаю. Но все же…

Настя схватила одеяло и принялась закрываться.

– Уходи. Я хочу отдохнуть.

– Хорошо. Отдыхай. Я подожду.

Она ничего не ответила и перевернулась на другой бок.

Я продолжал сидеть возле нее. Мне не хотелось оставлять ее в таком состоянии. Понятно, что она просто сильно на меня обижена, и не может взять в голову, что это все вынужденная мера. То уходила, то возвращалась, словно играла моими чувствами. И плюс, на нее постоянно действовали не очень хорошие люди…

– Насть…

– Уходи! Пожалуйста…

– Ты просто подумай над моим предложением, хорошо? Я приду к тебе еще… обязательно…

Она ничего мне не ответила. Только вздохнула. Я понимал, что мне все-таки лучше уйти, чем усугублять ситуацию до предела. Ей и так было плохо – скрывала это, молчала, и в любой момент могла сорваться, тогда поток агрессии будет сложно остановить…

Ночь прошла в напряжении. Время, казалось, тянулось бесконечно. По темному небу плыли серые облака – то ли дождь, то ли снег, но обязательно что-то будет. Звезд почти нет. Я сидел на своей же могиле и смотрел на этот мрачный фон, будто он мог подсказать, что делать дальше. Или это я так сам себя отвлекал?..

Над кладбищем висел туман. Плотная дымка скрывала собою могилы, заставляя утопать в себе. Верный знак, что чудовище вновь оголодало, и идет снова на охоту. Утробный звук разбил висевшую над крестами тишину – его слышали только мертвые. И те, кто обладал чутьем…

Оно не спало. Тяжелая туша из многочисленных тел ходила по полю недалеко от кладбища и вынюхивала еду. Энергию, что витала прямо в воздухе. Она шла от живых – источник питания многих неупокоенных…

Теперь же их стало слишком много…

Чудовище ходило дальше от меня, и я не стал частью его тела. Я умер еще до того, как оно стало медленно и постепенно зарождаться – да и в принципе, это бы беда меня б обошла. К нему испытывал горькое равнодушие. Оно просто было.

Оно стало частью кладбища. Его новым божеством, о котором живые не знали. Ему никто не поклонялся, от него никто не хотел избавляться.

Оно просто есть.

Я быстро про него забыл. Меня больше волновали мои чувства к Насте. И то, как я с ней поступил. Мне хотелось поскорее искупить свою вину перед ней, но перед этим – получить ее прощение…

Моя маленькая девочка…

Как она там?..

Я чувствовал, что ее сердце разбито, душа не на месте, как птичка в клетке, пытается вырваться из оков боли. В такой момент ей нужна моя помощь, поддержка, любовь…

Но она их отвергает.

Я встал с насиженного места. Что толку, сидеть и думать о случившемся? Нужно что-то делать. Нужно добиваться ее доверия. Казалось бы, такие мелочи…

Очень непостижимые…

Забить, уйти я не мог. Достаточно того, что я уже сделал. Поступить холодно, растоптать эти чувства или просто найти другую еще большая глупость. Хоть и выглядит так, словно я привязан к ней… однако тот, кем я стал, ни к кому не привязываются. Это противоречит их природе.

Она может снова меня прогнать – и будет права.

Она будет кричать на меня – вполне заслуженно.

Ее обида может в разы вырасти – и тоже справедливо…

Казус, который сложно решить…

Я поддел носком туфля валяющийся на плитке камушек и пнул его. Камушек отлетел недалеко. Посмотрел на него и хмыкнул. Потом засунул руки в карманы брюк и принялся ходить туда-сюда, пытаясь прийти к какому-то ответу внутри себя. Остановился, посмотрел вдаль – заброшенная шахта впереди, голые холмы, на некоторых еще лежал снег, бедные деревянные домики – и снова хмыкнул.

Здесь царила полная тишина…

Я подошел к столику и оперся об него. Опустил взгляд на свои туфли – полным бессмысленным взглядом – и вытащил из щели между плитками такой же как и прошлый камешек. Пнул его, как и в прошлый раз, хмыкнул, выпрямился и склонил голову на бок.

Я не должен просто так стоять и ждать…

Интересно, спит ли она сейчас?

Или же ее мучают воспоминания?

Я решил, что просто посмотрю, и уйду. Не стану ждать новых упреков. Мне нужно было ее просто увидеть – чтобы чувства немного успокоились…

Хотя сейчас они кипели во мне с новой силой…

Тоска скручивала любой тошноты. Душа звала меня туда, к ней, в дом. Руки чесались – хотелось обнять, погладить, потрогать. Губы желали поцелуя, долгого, страстного…

Я представлял себе ее образ. Темно-русые волосы до лопаток. Тонкие губы. Голубые глаза. Маленький носик. Узкие плечи, маленькую грудь, что помещалась в моей руке. Стройные ноги. Небольшой животик. Она манила меня и сводила с ума. Мне хотелось быть с ней постоянно. Защищать ее. Оберегать ее. А получилось все наоборот…

Я почувствовал, как достоинство налилось. Мне захотелось ее тела до безумия. Раз за разом прокручиваю в голове все наши интимные моменты, что окончательно сводит меня с ума. Сложно сдержаться, но я пытаюсь…

Быть наедине со своими фантазиями очень сложно. Разум рисует их так, словно они живые, а хочется ведь именно вживую…

Я прикусил губу, будто чувствовал физическую боль. Достоинство становилось все тяжелее – мне хотелось секса до жути…

Но не возьму же я ее против воли…

Я осмотрелся. Никого. Да меня бы никто и не увидел. Чудище ушло в поселок – сегодня точно кто-то умрет…

Расстегнул ширинку. Засунул туда руку и ощутил, как он пульсирует. Она должна чувствовать то же самое…

Мне не было стыдно.

Я просто выпускал то, что накопилось, только другим путем.

Да и опять же…

Кто бы меня осудил?..

Я остался один… на какое-то время. Я понимал, что рано или поздно все придет в норму, все вернется на круги своя. Просто нужно потерпеть. Или добиться этого.

Да и Настя…

Неужели она действительно ничего не понимает?..

Я кончил, и не ощутил зазрения совести. Ничего такого не произошло – просто физика. Тем временем начало рассветать, и мне пришлось принять нелегкое решение: навестить свою любимую…

Первые лучи солнца заглянули в комнату, где она спала, укрывшись одеялом. Изменения я почувствовал сразу. Настя проснулась и, опершись об диван локтями, посмотрела пустым взглядом перед собой. Никакого расставания ей уже не хотелось. Просто грустное понимание того, что лишние проблемы не нужны, но я бы все равно ее больше не обидел…

– Доброе утро…

Я добро улыбнулся. В простой улыбке совпало все – и счастье, и любовь, и дружеский настрой…

В этот момент я любил ее еще сильнее…

Настя тяжело вздохнула.

– Доброе…

– Все в порядке? Ты какая-то грустная…

Она отвернулась.

– Да-а… Я…

– Что?..

– Я понимаю все, – сказала она, подбирая нужные слова, – проще было б бросить тебя, найти другого, но…

– Но?..

– Увы, – ей эти слова давались нелегко, – навряд ли что-то получится… И… Мне проблемы не нужны… И так хреново…

Я успокаивающе положил руки ей на плечи.

– Ничего не нужно объяснять. Я вижу все по твоим глазам. Ты просто все еще меня любишь. Иначе бы слова моей матери тебя бы не задели. Тебе бы было наплевать…

Ее щеки сильно покраснели.

Она даже не смела посмотреть в мою сторону.

– Мне очень больно… Я никогда тобою не прикрывалась…

– Я знаю. Ты никогда и помощи у меня не просила… разве что в последний раз, и то, наедине…

– Понимаешь, что ты наделал?..

Я кивнул.

– Мне будет очень сложно тебя простить…

– То, что ты дала мне шанс, уже много значит…

– Нет. – Она покачала головой. – Я себя знаю…

– Что бы там ни было, – решительно заявил я, – я готов все исправить. Но ты должна кое-что мне пообещать…

– Что?..

– Не здесь. Приезжай ко мне. Я буду ждать.

И я поспешил уйти.

Уже спустя какое-то время я увидел вдалеке двух девушек, что ехали на велосипедах. Обе были одеты в куртки и лосины, на ногах кроссовки. Настя приехала вместе со своей подругой, что сопровождала ее практически всегда.

– И что мы тут делаем?

Подругу звали Ксюшей. Светлые волосы, упрямый нрав, но такого же роста, на год старше, чем Настя. Большая грудь, карие глаза, в общем, полная противоположность…

Я поморщился.

Я ждал только Настю…

– Если все выяснилось, значит, моя помощь уже не нужна. Класс. Займусь своими делами… наконец-то…

Настя тяжело вздохнула.

– Да уж…

– Только время потеряли…

Настя отвернулась.

– Пусть исправляет свои косяки. – Ксюша развела руками. – Тогда и мы все исправим…

Она направилась в другую сторону, оставив меня наедине с Настей.

– Привет…

Я улыбнулся, выйдя ей навстречу.

Она посмотрела на меня, и в ее взгляде увидел всё. И обиду, и злость, и совсем противоположное – любовь, тягу, какую-то фатальную слабость ко мне как к мужчине. Правда, ей приходилось это скрывать под фатой негатива.

Настя тяжело вздохнула. Она развернулась и, скрывшись за памятником, внезапно разревелась, усевшись на еще холодные плиты.

– Что я тут делаю?..

Я осторожно подошел и присел рядом.

– Я тебя позвал… – я обнял ее за плечо.

– Зачем?..

– Я понимаю тебя, куколка, – я тяжело вздохнул, – понимаю, сколько из-за меня ты пережила… Я правда ничего не могу с собой поделать… Я по уши в тебя влюблен…

Настя плакала.

Она ко мне даже не повернулась.

– Давай начнем все сначала… Я исправлю свои косяки, а ты свои… Чтобы… Ну… Не обидно было…

Я слышал, как она всхлипывает.

– Я так хочу семью… Мне тридцать два… Будет… А у меня никого…

– Неправда, – мягко возразил я, – я есть. У тебя есть семья… Да, без детей, но есть я… и ты… Маленькая, но все же семья…

– Семья с покойником?..

Я опустил взгляд.

– Я ничего не могу поделать. И оставить тебя не могу. Сейчас такое время… Ну, ты понимаешь… А отдать тебя кому-то… Это выше моих сил… Чтобы смотреть, как кто-то другой тебя целует… обнимает… Я точно сойду с ума…

– Почему ты просто не оставишь меня в покое?..

– Не могу, Настя… Я люблю тебя… Правда…

– За что? У меня же ничего такого нет…

Я грустно улыбнулся.

– Ошибаешься. Ты просто в себе этого не замечаешь. Ты… правда… очень необычная…

– Я никакая не ведьма…

– Ты не поняла. Ты интересный человек. У тебя столько талантов… Ты правда очень необычная…

– Неправда… Я самая обычная…

– Не спорь. Ты добрая. Ты всем помогаешь. Ты очень хорошая… правда…

Настя покрутила головой.

– Нет… Нет…

– Насть… Я правда люблю тебя…

Она разревелась, закрыв лицо руками.

– Нет, это невозможно!.. Я не хочу это больше слушать!.. Я ведь нормальный человек, да, у меня есть свои странности, с твоей любовью я смотрюсь как ненормальная, больная на всю голову, ты знаешь, как это больно?!..

Я поджал губы.

– Я живу как в аду, – продолжила Настя, – я так хочу… живого…

Я молчал, позволяя ей выговориться.

– Возле меня живой крутится, а я с ним ничего не имею, хотя он мне больше помогает, в отличие от тебя! А ты злишься и все портишь! Да, я смотрю на других, потому что мне надоело отличаться, надоели эти шуточки и издевки…

– Прости…

– Что мне твое прости!? На хлеб намазать?!

– Ты будешь счастлива, обещаю…

– Не надо мне этого! Отпусти меня, прошу!..

Я отвернулся.

– Не могу…

– Прошу!..

– Не могу!.. Потому что я твой человек!.. Пусть тебя всякие и переубеждают, но это так!.. Потому что я понимаю, окажись ты одна, ты будешь в беде!.. Я не могу этого допустить!..

Она тяжело вздохнула.

– Ты все врешь…

Настя продолжала плакать, и сердце от ее слез разрывалось на части. Мне хотелось ее успокоить, прижать к себе и не отпускать. Но ей это наверняка не понравится, и я с осторожностью начал гладить ее по спине. Чтобы пожалеть и немного приободрить.

– Не вру. Я действительно тебя люблю. Очень сильно люблю. Я понимаю, что ты не этого хотела, когда искала своего… мужчину…

– Я не думала, что это будешь ты!..

– Да, я понимаю, что не меня ты хотела видеть рядом с собой. Но… Раз уж так случилось… Почему бы нам не попробовать еще раз?.. Ну, чтобы… Ну, все получилось…

– Я с тобой ничего не хочу!.. Но я понимаю, что деваться мне некуда…

– Я тебе настолько не нравлюсь?..

– Мне больно… Мне очень больно…

– Я понимаю тебя, куколка…

Я смотрел на нее, не отрываясь, и уже полностью потерял надежду. Как и она, на свое счастливое будущее. Я понял, что творится у нее в голове в этот момент. Желание жить у нее пропало полностью. Пустота поселилась у нее в душе.

– У меня ничего нет… Ни друзей, ни родных, ни близких…

– Неправда, – мягко возразил я, – у тебя есть близкий. Это я…

А она этого словно не слышала:

– Ни семьи, ни профессии, ничего… Пустота и бессмысленность… Вот, чего я добилась…

Мне было ее очень жалко.

Даже у самого слезы навернулись.

Я продолжал гладить ее по спине.

– Насть…

– Ну что?.. – ее голос звучал так устало…

– Не говори так. Я рядом. Я люблю тебя. Это намного важнее всех проблем, что есть у тебя сейчас. Я хоть и подлец, и ублюдок, но все же я люблю тебя. Прости меня. Я действительно не должен был так поступать…

Она все так же сидела, не поворачиваясь, и плакала. С каждой минутой ей становилось все тошнее – от меня, от моих слов, от всего сразу. Эмоции и чувства в ней смешались, не давая спокойно и разумно мыслить.

Я набрался сил – и смелости – и обнял ее сзади, обхватив руками. Уткнулся носом в макушку и прикрыл веки.

Иногда молчание лучшее лекарство…

– Мне сделали так больно… Мне уже ничего не хочется…

– Я понимаю… Мне правда очень и очень жаль…

Мимо проехала машина. Сидевший в ней человек увидел только сидящую и плачущую на могиле девушку.

Приближался родительский день.

Люди приезжали сюда каждый день.

Машины стояли то тут, то там, велосипедисты тоже проезжали мимо, посматривая на незнакомую и морально убитую девушку.

На плитке остались грязные разводы. Снег растаял, оставив после себя пятна, на столике и лавочке. Земля просела, комки валялись вокруг клумбы. Вороны громко каркали, разбивая тишину. Они чувствовали приближение чудовища, что уже унюхало присутствие на своей территории живых – и поспешило обратно, чтобы вкусить их энергию…

Я не хотел отпускать любимую. Она так горько плакала… и я чувствовал себя виноватым перед ней. Мысленно поклялся, что больше не буду ее обижать, а наоборот – делать все, чтобы в жизни ее было хорошо…

Настя встала, разорвав мои объятия. Отряхнулась, и в этот момент вернулась ее подруга.

Я понял, что встреча окончена.

– “Костяной Дракон” опять здесь, – произнесла Ксюша. – И новеньких много.

– Я заметила…

– И воняет здесь жутко…

– Каждое лето здесь так. Ты что, привыкнуть не можешь?

Ксения пристально на нее посмотрела.

– Что на этот раз?..

– Говорит, что хочет, чтобы я с ним была…

– Пусть исправляет свои косяки!.. – Ксюша развела руками. – Когда исправит, тогда и поговорим…

Настя пожала плечами.

– Поехали домой… Все равно смысла тут находиться нет…

Настя кивнула, и подруги, сев на свои велосипеды, уехали, оставив меня в полном одиночестве.

Правда, в нем я побыл недолго.

Мне не хотелось оставлять ее одну. И я ушел с кладбища, стараясь ни о чем не думать. Настя выглядела более чем плачевно. Вся убитая этими проблемами, что я ей наслал, думая таким образом удержать…

Глупо…

Она сидела у большого окна в зале. Руки ее дрожали, и она набирала какой-то номер.

Я все понял.

Настя сильно волновалась. Поднесла к уху трубку и закусила нижнюю губу. Рука ее по-прежнему дрожала.

– Номер набран неправильно, – ответили ей.

– В смысле…

Она снова набрала этот номер.

– Номер набран неправильно или не существует, – снова ответили ей.

– Ладно…

Настя набрала другой номер.

Я заметил какой именно.

Номер моей матери…

Гудки шли длинные.

Настя от волнения кусала губу.

– Блин!..

Ей никто не ответил.

Усталость полностью захватила ее. Рука с телефоном сама опустилась, и трубка соскользнула с ее пальцев. И шумно упала на пол.

Слезинки заблестели в ее глазах…

– И это все? Ради этого стоило портить мне нервы и отнимать мое время?..

Я опять уловил в этом упрек в свою сторону.

Я осторожно подошел к ней.

– Я столько всего наслушалась… чтобы потом вот так все…

Я положил руку ей на плечо.

– Я помог. Я исправил то, что натворил.

Настя тяжело вздохнула. Потом, не выдержав, разревелась.

Мне стало очень больно от этого. Отвел взгляд, чувствуя, как вина пожирает меня, не в силах посмотреть на нее…

Зачем я так с ней?..

– Квартира моя засрана… Убита… Я хотела туда вернуться… Но…

– Я знаю. Моя мама. Да, там нам было лучше…

– Квартира… И где я теперь…

Я понял, что должен еще что-то сделать. Прислушался к себе и понял – племянник, её последний родственник. Волнами чувствовал его, будто находился он рядом. Слышал и видел каждое его движение…

И у меня созрела идея.

Настя тем временем бросилась к серванту и вытащила небольшой темно-коричневый флакончик. Достала белую таблетку и проглотила ее, запив минеральной водой. Слезы градом текли по лицу. Руки все еще дрожали. Она пыталась успокоиться, но истерика не прекращалась.

Я ушел. Щелкнул пальцами и растворился будто дымка над могилами. И тут же возник посреди квартиры, где любимая жила. Да, ремонту здесь действительно много… и денег на это у нее нет…

Я хмыкнул.

Работы на пару минут. Чтобы призвать человека на истинный путь, много ума не надо, как и сил, и времени. Надо лишь закрыть глаза и представить себе его образ, задать ему цель, показать, где, что и как сделать…

Я удовлетворенно хмыкнул, услышав шаги на лестничной площадке.

Я знал, что это племянник идет… и с ним еще кое-кто…

Я решил дождаться, когда дверь откроется.

Меня же все равно никто не видел…

Когда замок отворился, в квартиру вошел молодой человек среднего роста. Полноватый. Светлые волосы. Черная куртка расстегнута. Шапки нет. Непонятные кроссовки на ногах. С ним был мужчина намного его старше – в потрепанной одежде, весь измазан непонятно чем…

Лед двинулся.

Я усмехнулся и пошел к выходу.

Больше мне здесь делать нечего.

Настя тем временем совсем немного успокоилась. Слезы все еще катились по щекам, она боролась с негативом, что все еще сидел в ней и постепенно рос. От обиды сложно избавиться, да. Грызет и не дает покоя, причиняя боль недавними воспоминаниями.

– Ну что ты плачешь-то, а? – Ксюша всплеснула руками. – Сделанного-то не вернешь…

У Насти зазвонил телефон.

– Да…

Ксения уперла руки в бока.

Я тоже внимательно прислушался к разговору.

– А чего это ты решил спустя полтора года ремонт делать? Разбил там все нахрен…

Интонация у нее моментально сменилась. С грустной и упаднической на угрожающую. В ее словах звучали злость и ненависть.

– Что?! Что ты там сделал? Сантехнику? После потопа очередного?! Ты только сейчас об этом вспомнил?!

Я склонил голову.

Хоть это и не мне было адресовано…

– Я тебя ненавижу, слышишь?! Делай че хочешь в этом бомжатнике, мне похеру! Я тебя никогда не прощу! Какого хрена ты лезешь в мои дела?! Тебе чё, больше всех надо?!

Угрозу она проглотила.

Ей не хотелось еще больших проблем.

В ней кипел настоящий вулкан страстей, который она никак не могла успокоить. Даже пустырник не помог, хотя она каждый день его принимала.

– Ты зачем ей все рассказал?! Кем я там прикрываюсь, Мишей?! Да тебя это ебать не должно! И я никогда этого не говорила!..

В ее голове были сотни мыслей. Самую страшную она прятала глубоко внутри, но я ее прочел…

Она боится, что я устал от нее и хочу избавиться…

И часто об этом думает…

– Да иди ты нахуй, слышишь!..

И Настя бросила трубку.

Слезы градом полились по щекам.

– Насть… – Ксюша подошла к ней. – Успокойся, слышишь? Ты уже ничего не исправишь…

Настя подскочила с места и принялась бегать по комнате.

– Почему… Почему…

Ксения развела руками.

– Черная полоса… Ничего не поделаешь…

Настя вытерла рукавом толстовки слезы.

– Мне это надоело…

– И?..

– Поехали к нему, а?..

Я вздрогнул.

Не этого я хотел…

– Я просто… Хочу все для себя понять… Успокоиться… И да, мне больше некуда идти…

Ксюша лишь развела руками.

– Хорошо…

Я поспешил покинуть дом.

Мне нужно первому добраться до себя самого, чтоб сделать непринужденный вид.

Хотя…

Смысл?..

В любом случае, мне нужно было ее встретить.

Они сели на велосипеды, и я щелкнул пальцами, чтобы перенестись. Девушки ехали по тротуару у центральной дороги, затем свернули туда, где раньше стоял местный Дом культуры. Теперь там красовалась заросшая деревьями площадка. За ними уже шли сосенки – стеной закрывали завод, вырабатывающий железо и бетон, и частично котельную, труба которой возвышалась над соснами.

Все это выглядело очень красиво…

Сосны будто бы разделяли мир мертвых – ибо за ними начиналось кладбище и заканчивалось у засыпухи, дороги, разделяющей могилы и небольшой водоем – и царство живых, правда, это, скорее, иллюзия, чем реальность.

Чудище эта стена остановить не могла.

Вокруг шли одни поля да холмы с редкими деревьями.

В общем, кладбище расположили на открытой местности подальше от живых.

И это тоже было неправдой.

Живые жили прям вплотную к покойникам, здоровались с ними за руку по утрам и желали друг другу спокойной ночи. Когда-то они здесь работали, но отныне вместо работников обычные люди, никогда не сталкивающиеся с потусторонним.

У кладбища было две дороги, центральная, для покойников, и запасная, для живых. Как раз-таки последняя проходила через сосенки, и назвать ее адекватной нельзя. Это была кривая, с ямами и холмиками дорога, точнее, широкая тропинка, на которой валялся мусор и иногда росла трава.

По ней даже живые не ездили.

Центральная дорога оказалась для всех.

Именно по ней девушки и ездили.

Мимо пролетала заброшенная давно шахта. Деревянные хиленькие домики и старая железная дорога.

Девушки без проблем добрались до кладбища, проехав колесами по насыпи. Мелкие камешки касались резиновых шин и едва их не прокалывали своими острыми гранями.

У Насти текли слезы рекой. Она едва могла рассмотреть дорогу, по которой ехала.

– Я прогуляюсь. – Ксюша оставила велосипед и тут же ушла.

Настя осталась наедине со мной.

– Привет…

Она вновь спряталась за памятник.

Ей не хотелось, чтобы я видел ее слезы.

Я присел к ней рядышком.

– Я больше так не могу…

Я обнял ее за плечи.

– Я понимаю… Потерпи… Я рядом…

Настя закрыла лицо руками.

– За что?.. За что?..

Я пожал плечами.

– Просто жизнь. Ничего такого.

– Твоя мать просто изваляла меня в грязи! – воскликнула Настя. – За что?! Я никогда тобою не прикрывалась!..

– Я знаю, – я погладил ее по предплечью, – она просто ревнует, вот и все… Её можно понять…

– Нет… Нет…

– Насть, я понимаю, какую боль ты сейчас испытываешь. Это пройдет. Просто нужно набраться терпения…

– Он мне причинил такую боль… Я действительно его убью!..

– Он того не стоит… Не обращай внимания…

Я пытался ее успокоить, но все мои усилия были бесполезны.

Настя меня будто и не слышала.

– Это так тяжело… Сколько можно мучаться?..

– Ты о чем?..

– Мы только мучаемся! Ты там, я здесь… Тебе разве самому не надоело?..

Я покрутил головой.

– Просто так получилось. И мне нет никакой выгоды, чтобы ты умерла. Ты должна жить. Так проще, понимаешь?

– Нет, не понимаю! Это же просто мучение! В первую очередь, для меня!..

– Ты просто слишком много значения придаешь чужому мнению. Ты живешь чужими мозгами. Если бы ты жила свою собственную жизнь… тебе бы было б наплевать. Я так думаю.

Настя покрутила головой.

– Нет, ты не понимаешь… Это мучение…

Я тяжело вздохнул.

– Знаешь, мучение – это когда смотришь, как твоя любимая любит кого-то другого, – заметил я, опустив взгляд на землю, – а тебя ненавидит…

– Я ничего с собой поделать не могу, – тихим голосом произнесла Настя, – он рядом, живой, дышит, ты чувствуешь его прикосновение, и никто из его окружения не против тебя…

Я кивнул.

– Ты до сих пор Макса любишь… Понятно…

– Я ничего не могу с собой поделать!.. С ним было б проще, в разы проще и легче, чем с тобой…

Я отвернулся.

– Поэтому я и делал все эти гадости. Я видел, какими глазами ты на других мужчин смотришь. Ты так отчаянно боролась за Максима… и не понимала, что он не твой. У него была другая любимая женщина. А у меня – ты…

Настя расплакалась.

– Я хотела б, чтобы он был со мной…

– А я?..

Настя больно усмехнулась.

– Я понимаю, ради чего все это…

– Ты со мной просто по принуждению?..

– Я бы любила тебя, если б не все эти неприятности с твоим окружением… Я же чужая для вас…

– Не говори ерунды. Ничего ты не чужая. Моя мама до сих пор переживает, что ты квартиру бросила…

– Она не моя, квартира… И ничего она не переживает, она меня выжила оттуда!..

– Если бы ты была всегда со мной, ничего бы и не было бы…

– Я не могла! Я живой человек!

– И что? Это как-то должно влиять на мои чувства?..

– Тот, кто любит, отпускает…

– Это вранье. Как можно отпустить того, кого любишь?..

– Просто! Ты человеку желаешь всего хорошего…

Я фыркнул.

– Это бред…

Настя тяжело вздохнула.

– П-понятно…

Я посмотрел на нее.

Ей было больно, что я ее не понимаю.

– Я… Мне действительно было неприятно, что ты его любишь. У тебя были какие-то виды на него, меня ты постоянно из-за него бросала, и то, что он поднял на тебя руку в прошлом году… Это тоже моих рук дело… Так я пытался избавить тебя от чувств к нему…

Она в шоке посмотрела на меня.

– Прости… Я видел, как ты на него смотрела… А еще, я помню, как я хотел побыть с тобой, но ты мне отказала, потому что хотела быть с ним… Я тебя чуть ли не насильно тянул к себе, потому что мне так тебя хотелось… А ты говорила, что любишь его… Ты просто ничего не понимала…

Пауза.

– Прости, любимая, но у меня правда не было другого выхода…

И я закрыл лицо руками. По щекам потекли слезы, противные, гадкие, жалкие. Мне было жалко ее, мне было жалко себя. Все вокруг сжалось, стало так невыносимо, и чувства рвались наружу – столько лет я носил их в себе…

Настя смотрела на меня, и во взгляде ее читалась жалость. Она слегка отпрянула от меня, увидев мои вырвавшиеся наружу эмоции, но на лицо у нее читалась доброта, которая все еще жила в ней…

– Прости, куколка, но мне правда было очень тяжело. Ты постоянно хотела быть с другими, а я вызывал в тебе только ненависть и злость. Я понимаю, моя семья не подарок, понимаю, что мое окружение сделало тебе больно. Но я – не они. Я вообще другой! И любить тебе только меня, а не их…

Настя не знала, что ответить на это. Она вроде бы и сомневалась в моих словах – ну да, я же сущность, точнее, был ею, ем энергию живых, провоцирую для этого их на эмоции, и все в таком духе…

Но мне не хотелось, чтобы она плакала. Чтобы она страдала из-за меня. Чтобы слезы катились по ее лицу. Его нужно целовать, гладить, в общем, любить…

А с другой стороны, в ней жило сплошное противоречие. Ее тянуло ко мне. В ней еще жила любовь. Просто она хотела и пыталась жить как все, убивая свои истинные желания и свою же жизнь, только чтобы приняли, полюбили, но только не такие как я…

Я прикоснулся к ее лицу, пальцами вытер слезинки, что катились по щекам.

– Останься со мной… Пожалуйста… Я обещаю… Клянусь… Я все исправлю…

Она бы и хотела…

– А как же… Ты же меня обманывал…

Я грустно улыбнулся.

– Прости, любимая… Я это делал не со зла… Ты же знаешь…

Настя опустила голову.

– Давай начнем все с начала. Проработаем все обиды и учтем свои ошибки. Только…

Она посмотрела на меня.

– Не бросай никогда и ничего. Всегда иди до конца. Это не только меня касается. Понимаешь?

Настя тяжело вздохнула.

– Это тяжело…

– Проще бросить и уйти, чем пытаться. Да, понимаю. Но постарайся… Да, дальше будет трудно, но ты держись. И я рядом. Всегда буду рядом.

– Я… Я не знаю… Мне до сих пор хочется, чтобы кто-то живой был рядом…

– Ты просто все еще не привыкла ко мне. Ничего. Это пройдет. Просто нужно время. Обещаю. Я сделаю тебя счастливой. Вот увидишь.

Настя посмотрела на меня.

– Твоя мама…

– Я поговорю с ней. Я попытаюсь переубедить ее, что ты та, которая мне нужна. В любом случае, тебе любить только меня. Не ее. Понимаешь?

Она кивнула.

– Вот и хорошо…

Несмотря на этот разговор, она все еще выглядела разбитой. Слезы высохли на лице, но во взгляде появилась пустота. В душе образовалась дыра. Ноги дрожали и едва могли ее держать. Я встал, чтобы помочь ей, и все равно не удержался, заключив ее в свои объятия. Она была ниже ростом и едва доходила мне до груди. Да, я выше, но это не мешало мне её любить…

– Пообещай мне, что не уйдешь, что будешь до конца, несмотря ни на что…

Настя тяжело вздохнула.

– Обещаю…

Я взял ее за руку напоследок.

– Я все исправлю. Я тоже обещаю.

Настя кивнула.

Я понимал, что она может приехать ко мне еще раз, ибо ее состояние обещало желать лучшего.

Бедная девочка…

Сколько зла я ей причинил…

Я смотрел ей вслед и чувствовал ее боль.

Её эмоции жили во мне, в мои – в ней, мы были неразлучны.

Это такая тонкая связь…

Я все же решился провести с ней ночь. Возможно, это поможет как-то утешить ее, отвлечет от боли, что съедала ее.

Может быть, она не будет мне рада, и это вполне справедливо.

Доверие нужно заслужить…

Но и оставлять ее в таком положении…

День медленно подходил к концу. Алый закат напоминал о скорой смене погоды. Солнце садилось за холмами – и я мог за этим спокойно наблюдать. Сидя на земле, погрузившись в свои мысли – о тщетности бытия, о дальнейшем своем существовании, о своих чувствах к любимой девушке…

Никто не мешает…

Тишина…

Только одиноко иногда бывает…

Я посмотрел на небо, что заволакивали серые облака, обещая то ли снег, то ли дождь. Такое же настроение царило и у меня. Тоска. Грусть. Пустота. Да, чувства бурлили во мне

вместе со всем этим негативом. Иногда они менялись местами – и от этого становилось только тяжелее…

Наедине с ней мне было хорошо…

Я решил пройтись. Холодный ветер поднялся, но я его не чувствовал. Шквал становится то сильнее, то слабее, словно сходил с ума. Редкие капли воды падали на асфальт…

Ночь полностью погрузила небольшой поселок во тьму. Маленькие домики утопали в ней. Лишь серые дымки из кирпичных труб на крышах разбивали эту темноту…

Мгла и меня тоже покрывала. Мрачный пульсирующий силуэт сложно было разглядеть даже обычному человеку, люди чувствовали меня интуитивно. Но в такое время никого уже не было. Лишь одинокая машина проехала мимо.

Настя лежала на разложенном диване. Смотрела бессмысленным взглядом в телефон, листая одно и то же. Она пыталась избежать мыслей о том, что случилось. Хотела закрыть глаза на все это, только совесть не давала это сделать. И любовь, и ненависть – все смешалось в ней, и жрало, и жрало…

– Привет…

Я сразу присоединился к ней. Присел на краешек дивана и осторожно положил руку на ее обнаженную ногу.

– Ты как?..

Настя посмотрела на меня.

– Пытаюсь ни о чем не думать. У меня и так проблем выше крыши…

– Ты до сих пор переживаешь из-за слов моей матери?..

– А ты думаешь, это приятно, вот это все?..

– Ее можно понять. Она мать. Хочет, чтобы сын был счастлив…

– Сын давно мертв…

– Да, только она подозревает, что дело тут не чисто. Ну, в смысле… Что я бесплотный дух…

– Потому что теть Лена ей об этом сказала…

– Неважно. Важно, что мы давно от них отдельно. Зачем об этом думать?

– Если бы не потоп…

– Его больше нет. Забудь.

Настя тяжело вздохнула.

– Легко сказать – забудь…

Я погладил ее по щеке. Вложил в это прикосновение всю нежность и любовь, чтобы успокоить.

Лицо ее было мокрое от слез.

Она опять плакала…

– Не переживай. Все пройдет. И это тоже.

Настя посмотрела на меня. В ее взгляде застыл вопрос – как ей жить дальше со всем этим? Как принять мою любовь и смириться с тем, что другого у нее не будет?

Неужели она так уверена, что со мной будет несчастлива?..

Я приблизился к ее лицу и коснулся своими губами ее губ. Она прикрыла веки, и на какое-то время отключила свой бушующий разум. Мне хотелось просто побыть с ней – все эти разборки отложить на потом. Просто позаниматься любовью, расслабить разум и дать волю чувствам, что уже не могли сидеть внутри, а требовали выхода…

Она не стала противиться, хоть ей этого и не хотелось. В глубине души все мечтала, что другой будет ее трогать, нежно целовать, любить, по-серьезному, а не как я…

Я и любил ее по-серьезному.

Она просто этого не понимала.

Я прикоснулся к ее шее. Пальцами обхватил нежную и гладкую кожу. Проводил ими по ней снова и снова, пытаясь вызвать дрожь и сладостный стон. Ее губы были маленькими и на вкус сладкими, на вид манящими, а на самом деле влажные от слез. Я слизывал языком эти слезинки, вызывая лишь одно ощущение – удовольствие…

Мне нравится с ней целоваться.

Голова кружится.

Разум отходит на задний план.

Все тело горит, а достоинство наливается свинцом.

Она и сама поняла, что я хочу. Без энтузиазма и с немного грустным лицом принялась снимать с себя одежду. Я терпеливо ждал, хоть меня и потрясывало от невыносимо сильного желания. Руки нестерпимо чесались – хотелось коснуться ее груди, такой маленькой и невероятно красивой…

Я начал покусывать ее шею.

Она молчала. Хоть и не сопротивлялась – отвернулась, повернув голову в другую сторону, будто я был ей противен. Не издавала ни писка, лишь морщилась от моих прикосновений.

Наверное, ей не нравилось…

Или до сих пор не свыклась со всем этим…

Я положил ее на спину. Одним движением расстегнул пуговицы на рубашке, оголяя грудь. Мне хотелось прикоснуться своей к ее, и она просто молча закрыла глаза, чтобы ничего не видеть. Чтобы психика окончательно не пошатнулась. Кожа моя вся горела от желания, и я швырнул рубашку куда-то в сторону. Начал покрывать её тело горячими поцелуями и медленно сходить с ума, представляя себе горячую сцену вожделения…

Она кусала губы, сдерживая рвущиеся наружу эмоции. Пыталась подавить в себе боль – я это чувствовал, но из-за страсти абсолютно не обращал на это внимание. Пыталась раствориться в близости и думать о чем-то хорошем. Вспомнить ту любовь, что была когда-то между нами…

Я опешил.

Настя закрыла лицо руками и разрыдалась.

– Ты чего… Что случилось…

Она присела на диване и, закрыв грудь одеялом, продолжила плакать.

Ей больше не удалось сдерживать боль. Эта боль будто сама вырвалась наружу – ее никто не хотел подавлять. Близость была безнадежно испорчена, да, да и против воли идти не хотелось.

Я смотрел на нее и не знал, как себя повести.

– Я, наверное, лучше пойду…

– Нет!.. – Настя внезапно остановила меня. – Не уходи… прошу!...

Я удивился.

Она бы прогнала меня…

А тут…

Ей нужна была поддержка…

– Прости… Я… Я сейчас… успокоюсь…

– Ничего страшного. – Я улыбнулся. – Я понимаю. Мне тоже хочется плакать… от всего этого…

Она сидела спиной ко мне и рыдала, вытирая слезы одеялом.

Я смотрел на ее спину и думал – как же ее утешить…

Рукой провел по спине…

– Не плачь…

– Еще…

Я не расслышал.

– Что?..

– Еще… Мне понравился… этот жест…

Я послушно выполнил ее просьбу.

Ее это немного успокоило.

– Все будет хорошо… Я все улажу…

– Я больше не могу так, понимаешь? Мы двадцать лет мучаемся, ты там, я здесь, может, будет лучше, если мы объединимся, и будем там вместе?..

Я растерялся.

– Я хочу, чтобы ты жила…

– Потому что энергия. Я поняла.

– Нет. Потому что ты прекрасный человек. И ты столько всего должна сделать…

– Что именно? Скажи!..

– Я не могу сказать…

– Значит, ничего…

Я опустил взгляд.

– Это просто тайна. Никто не должен знать свое будущее…

– Ясно…

Я снова ее погладил.

– Все будет хорошо… Просто сейчас трудный период… Бывает… Просто потерпи… хорошо?..

– Я постараюсь…

Я видел, что мои слова не принесли ей обещанного облегчения. Все рушилось прямо на глазах – и в этом безумии сложно держать себя в руках. Я чувствовал, что вот-вот наступят кардинальные перемены – тогда действительно будет тяжело…

– Поспи, хорошо? Я буду рядом…

Она слабо кивнула и легла. Я прилег рядом. Обнял ее, пытаясь согреть и успокоить. В доме было прохладно – все же апрель на улице, теплее становилось только днем, и то ненадолго. Печки топились только вечером – но здесь из-за отсутствия угля царил холод. Иногда все же тепло приходило сюда, на три дня, и снова приходилось ходить во всем зимнем…

– Я понимаю, что этот дом выкуплен не будет. Где мы миллион-то найдем? – заметила Настя. – И я понимаю, что в этом доме навряд ли уже что-то получится…

– Ты из-за этого еще переживаешь?..

– Нет. Я уже его отпустила. Надо жить дальше. Правда, где…

– Не беспокойся. На улице не останешься.

– Сомневаюсь…

Пауза.

– Мне бы съехать отсюда побыстрее…

– Думаешь, будет легче?

– Наверное… Я об этом даже не думаю…

– Да, в этом доме ничего уже не выйдет. Надо искать новый…

– Ищем!.. Да только найти не можем…

Я погладил ее по предплечью.

– Ничего… Найдете…

Она тяжело вздохнула и замолчала. Спустя короткое время Настя заснула, и я остался лежать рядом. По понятным причинам спать не мог – просто находился тут же и прислушивался к ее сопению. Иногда гладил по рукам, укрывал одеялом теплее, или, наоборот, поправлял, когда съезжало. Я смотрел на нее и ощущал, как чувства все нарастают и нарастают – и просто смирился с этим.

С этой любовью ничего нельзя было сделать – да я и не хотел…

Я поцеловал ее в щечку – она это наверняка почувствовала. Лишь промычала что-то и снова утихла, погрузившись полностью в сон.

Какая же она милая…

Время быстро летело. Иногда страшно смотреть на календарь. Я старался не думать о том, что прошло двадцать лет – это начинало сводить меня с ума. За окном уже полностью рассвело. Собака, большая черная овчарка, громко лаяла на всю улицу, создавая неприятный шум.

– Что он опять лает…

Я пожал плечами.

– Чужие…

Она присела на кровати.

– Завтра турнир…

– Ага…

– Мне не хотелось бы на нем быть… Я не в том настроении…

Я положил руки ей на плечи.

– Ради меня… Как любимая девушка…

Она покрутила головой.

– Если там будет твоя мама…

– Ничего страшного не произойдет. Все будет хорошо.

Настя тяжело вздохнула.

– Ладно…

Она выглядела уставшей. На лице не было никаких эмоций. В глазах застыла пустота. Ничего не хотелось. Просто лечь и ждать, когда отпустит…

– Настя?..

Настя посмотрела на меня пустым взглядом. В ее глазах читалась усталость. Ей хотелось отдохнуть от всего этого. Но она взяла лосины, большую черную футболку и бросила их в машинку.

– Я кое-какие вещи постираю, – сказала она как бы между делом, – на завтра… и… все…

– Ты в порядке?..

Настя покрутила головой.

– Я стараюсь об этом всем не думать. Я чувствую, что проживу здесь еще каких-то пару дней… и все… Да, я отпустила этот дом, но…

Я обнял ее.

– Будет плохо – приезжай. Я всегда тебя успокою…

– Это правда?..

Я посмотрел на нее.

– Что?..

– То, что ты первого числа рассказал…

– Правда. Увы.

Она опустила голову.

– Ясно…

– Ты все еще сомневаешься… Я понимаю…

Настя присела на край сложенного дивана.

– Я просто чувствую свою вину за то, что случилось… Ведь по сути я осталась без ничего из-за себя самой… И поделать с собой ничего не могу… Я постоянно на кого-то смотрю, постоянно думаю о тех, кому не нужна… И все ищу… Сама не знаю чего… Я не знаю, чего я хочу… И зачем вообще живу…

Я присел рядом.

– Да, жизнь это сложно. Но разве это в первый раз?..

– Нет…

– Ты обязательно все исправишь. И не ты одна носишь эту вину. Тут все провинились. Каждый в своей мере. Да, тяжело, но все кончается, надо только потерпеть…

– Я знаю…

– Ну вот и молодец.

Настя посмотрела на часы.

– Пока есть время… Надо у тебя прибраться…

– Спасибо…

Она ничего не ответила.

Солнце светило ярко. Уже начинало пригревать. Еще чуть-чуть, и началось бы настоящее апрельское тепло. Даже снег в темных местах понемногу растаял.

Девочки приехали после обеда.

Я улыбнулся, когда Настя слезла с велосипеда. И тут же заметил, что настроение ее резко изменилось. Во взгляде злость. Губы плотно сжаты. Будто что-то рвалось наружу, но она не позволяла, сдерживала. Подавляла ту часть себя, что была недовольна происходящим.

Ей не хотелось у меня убирать.

Она считала себя обиженной.

Что ее лишили всего.

Мне бы хотелось ее переубедить в обратном…

Но по глазам…

Лучше не надо…

– Что я вообще здесь делаю?!

Ксюша посмотрела на нее с удивлением.

Я знал, что Настя могла себя накручивать. Довести саму себя до предела, до ручки, и долго пожирать саму себя. Негативные мысли часто брали над ней вверх – будто они ее контролировали. И тоже съедали, отбирая последние крупицы энергии…

Я смотрел на нее будто издалека.

Лучше действительно не ухудшать ситуацию…

– Насть, – Ксения тяжело вздохнула, – раз ты решила быть с ним до конца, теперь уже ничего не поделаешь… Нет смысла дрочить саму себя…

– Я знаю. Но все равно не могу!..

Настя бросила резким движением тряпку на плитку. Слезы градом потекли по лицу. Она принялась бегать вокруг могилы, пытаясь хоть немного успокоить саму себя, что плохо получалось. Маленький негативный червячок сидел внутри нее и прогрызал душу, оставляя пустоты. Раны все еще кровоточили – ни одно душевное слово не помогало…

Ксюша хмыкнула и поджала губы.

– Да уж… Я вообще не представляю, как ты с ним можешь быть после этого…

Я хмуро посмотрел на нее.

Не ей судить…

Настя села на край бетонной площадки.

– Не хочу делать себе хуже. И так одни проблемы за другими…

– Это точно…

Я повернул голову, услышав шаги.

К нам приближался бомж. Человек вроде бы пожилого возраста, с бородой и немытый. В потрепанной и теплой одежде, в старых ботинках. Весь в грязи и листьях. Ничего, кроме чувства омерзения, он не вызывал, но к таким товарищам я успел привыкнуть.

Да и нового хозяина кладбища не видать…

Я решил отойти в сторонку.

Бомж этот сел на лавочку, стараясь не мешать девочкам.

– О… Привет…

Подруги коротко кивнули.

– Я тут ищу, чем поживиться…

От него шла энергия…

Необходимая еда…

Настю я давно не ем. Ее энергия ценна словно золото. Ей самой не хватает, из-за чего она выглядит раздражительной и часто впадает в отчаяние.

Зачем мне ее мучить?..

Потому что я неупокоенный дух?..

Как, впрочем, и все тут…

– Убираетесь?..

Ксюша махнула рукой.

– Делаем вид…

Настя тем временем пыталась вытереть разводы на плитке. На ней была куртка, и шапка, и пот струями тек по лицу, вместе со слезами, которые она так тщетно пыталась скрыть.

– А, ну ладно…

Бомж закурил.

Ксения подошла к нему и, забрав сигарету, затянулась.

– Нервы…

Бомж махнул рукой.

– А, такая же фигня…

Настя продолжала мыть. Открыв бутылку, вылила на тряпку остатки воды.

– Придется ехать…

Ксюша махнула рукой в сторону жилых домов.

– Это недалеко. Прокатимся.

Бомж встал.

– А я дальше пошел…

– Ага…

Настя села на велосипед и поехала первой.

– Удачи тебе!.. – бомж крикнул ей вслед.

– Я еще вернусь…

– Да неважно… Просто так…

Настя тяжело вздохнула.

– Да уж… Удача мне бы не помешала…

Словно ей это само кладбище желало…

Куча невидимых глаз смотрели ей вслед…

Она и не чувствовала. Просто ехала по засыпухе и старалась ни о чем не думать. Любая мысль вызывала только слезы и желание убежать от этой боли куда подальше. С каждой секундой становилось все тяжелее, будто все проблемы мира легли на плечи одновременно. Хотелось сбросить их и жить спокойно. Чтобы все решилось в одночасье.

Ни о чем не думать…

Просто делать…

Или просто жить…

Даже если все рушится…

Я в это время смотрел ей вслед. Нужно было как-то успокоить ее. Завтра очень важный для нас обоих день. Нужно его провести более-менее нормально. Ибо очередные турниры пройдут в следующем году, а ждать этого очень долго…

Понятно, что ничего не поможет.

Она это сделает потому что надо.

А не из любви ко мне.

Пока я думал обо всем этом, девочки уже скрылись за заброшенным и давно сгоревшим домом, от которого остался только каркас. Там и находилась колонка с водой. Ходить за ними следом не было смысла – пара минут, и они вернутся обратно.

Или же уедут окончательно…

Мне бы этого не хотелось.

Бомж уже скрылся.

Раздался утробный звук.

Чудовище вернулось на кладбище.

Я посмотрел на него.

Какая-то обреченность вокруг…

Девушки ехали обратно. На душе царила пустота. Хотелось вдохнуть свежего воздуха. Отдохнуть от постоянных проблем. Всплеска бы положительных эмоций, которых так не хватает в последнее время…

Настя продолжила мыть плитку. Слезы все еще катились по ее лицу. Ей не хотелось уже ничего. Просто рухнуть без сил и не бороться больше. Она злилась – на меня, на мою мать. Особенно на нее. Ведь у них не заладились отношения после моей смерти. Все с того и пошло – а я добавил…

Это была пытка.

Она шла против самой себя. Хотя смотрела в то будущее, которое могло не наступить. Все еще мечтала о том, что могло не произойти. Внутри нее все горело от несправедливости. Разум уже давно построил идеальную картинку счастливой жизни – и я в нее не вписывался…

Я тяжело вздохнул.

– Насть…

Я видел, что ей тяжело. Мои чувства она не хотела принимать – они были ей глубоко мерзки и противны. Такая любовь ей не нужна – чтобы мертвый ходил все время рядом и отпугивал тех, с кем, по ее мнению, она могла бы быть счастлива…

Она не отвечала.

Она спрашивала саму себя – зачем тебе это надо? Неужели это некому больше делать? Убирать могилку человека, который тебе абсолютно чужой? И часто вспоминала про родных, которых бросила. Они тоже здесь все похоронены. И давно у них не была…

Хотя они ее сами при жизни бросили…

Но они – свои.

А я – чужой. Пусть и влюблённый по уши. Моя любовь способна сделать из чужого родного. Когда любишь, о таком даже не думаешь. Ты просто ждешь отдачи. Взаимности. Словно вы оба – одной плоти и крови…

А ведь я молчу про то, что рядом с ней постоянно крутится живой человек…

Мужчина…

В которого она до сих пор влюблена…

А он ее не любит…

И у него есть другая…

Но она все еще мечтает быть с ним…

Меня она каждый раз отвергает, все еще надеясь на отношения с ним…

Это, безусловно, ранит…

– Любимая…

Настя не выдержала и бросила тряпку на плитку. В очередной раз. Села на площадку и разревелась. Эмоции наконец-то вырвались наружу. Они так долго ее пожирали…

Я присел рядом.

– Прости, милая… Прости, что я так сильно тебя люблю…

Она размазывала сопли по лицу рукавом куртки.

Стало немного холодать.

Я взял ее за руку. Крепко сжал ее пальцы. Они оказались холодными – из-за воды. Я стал гладить их и при этом, не отрываясь, смотрел ей в глаза. Пытался прочесть в них хоть толику любви ко мне.

Этот нежный жест должен же хоть что-то пробудить в ней…

– Я знаю… Ты до сих пор любишь Макса…

И тут ее прорвало.

– Я люблю тебя, моя девочка… Пожалуйста…

Уже и у меня потекли слезы.

– Пожалуйста… Прими мою любовь… Я не желаю тебе зла… Я просто… Я просто должен был тебя вернуть…

Я гладил ее кисть.

Мне хотелось целовать ее пальцы.

– Я так больше не могу…

Я испугался.

– Ты все-таки решила меня бросить?..

– Я живу как в аду. И все… из-за этой любви…

– Любовь это счастье. Ты просто не поняла еще…

Она хотела что-то сказать, но промолчала.

– Все потому что я покойник, да?..

Она опять промолчала.

– Когда любишь, на такие вещи не обращаешь внимание, – продолжил я как бы между делом. – Я ведь по сути остался здесь ради тебя… Я отказался от перерождения, боясь забыть тебя… Свою любовь к тебе… И поэтому… стал бесом…

Она посмотрела на меня.

– Да, я давно бес. Просто скрывал от тебя. Не хотел расстраивать.

Настя тяжело вздохнула.

– Понятно…

Ей было все равно.

Она продолжала думать о том, что случилось.

И чем дольше об этом думала, тем больнее ей становилось.

Слезы текли безустанно по бледному лицу. Глаза уже опухли. А внутри все кипело от желания возмездия, от желания отомстить. Племяннику. Мне. Самой себе.

И я решил, что лучшее решение в этой ситуации – молчание.

Лучше больше ни о чем не говорить.

Ее сердце этого больше не вынесет.

Ей и так пришлось туго.

Как только теперь с этим жить…

Сложно на эмоциях найти хоть что-то. Зацепиться за что-нибудь. Просто чтобы успокоить свою душу. Которая как птичка в клетке мечется, пытаясь вырваться из всего этого…

Иногда она не понимала саму себя…

Ее тянуло абсолютно в разные стороны. То ко мне, потому что больно и некому больше пожаловаться. Она бежала ко мне, потому что не хотела видеть чужого счастья, которое ей было недоступно. Зависть и одновременно боль съедали ее в эти моменты. Закрыть на это глаза и сделать вид, что это не здесь, не рядом…

А с другой, ее тянуло к живому, к живым, хоть она и сделала давно свой выбор. И жалеет об этом выборе, потому что был он сделан от отчаяния.

Она столько лет была одна…

И все пыталась…

И не знала, что это все моих рук дело…

И я, безусловно, чувствовал свою вину перед ней. Хотелось все исправить. Сделать так, чтобы она никогда не плакала. Убрать эту тяжесть из ее души, убить боль и похоронить где-нибудь…

Я посмотрел на нее.

И стало еще больнее…

Она плакала из-за меня…

А я ничего не мог сделать…

Ксюша смотрела на нее и молчала. Губы поджала – а что она скажет на все это? Лучше иногда промолчать…

– Я никогда не думала, что из-за кладбища будет так тяжко… – Настя запрокинула голову и бессмысленным взором смотрела в никуда. – Я знала, что вернусь, но…

Ксения присела рядом.

– Терпи, подруга. Сейчас период такой. Совсем тяжко. Мы уже многое решили. Осталось-то…

– Ага…

– Не плачь…

Ксюша обняла ее.

Настя уткнулась носом в ее плечо.

– Нам приходилось и хуже. Ничего. Все пережили. И не такое бывало…

Настя молчала.

– Да, завтра будет тяжко. А что поделать? Теперь уже ничего…

– Да я бы бросила все. Да не могу. Я пообещала. До талого. Хоть мне это и не нравится…

– Да понятное дело…

– Теперь мечтаю об одном – скорее бы переехать. Дом уже никогда не будет выкуплен. Это я точно знаю.

– Да, миллион Макс не найдет. Надо опять искать…

– Ага…

Я слушал их разговор и не влезал. Думал лишь о том, как облегчить жизнь своей любимой…

– Да уж… Ну и мужик тебе достался…

– Не говори…

– Ничего. – Ксюша похлопала подругу по спине. – Может, еще наладится…

– Да уж…

Ксения тоже бросила тряпку.

– Мы с тобой полчаса боремся с этими разводами… Надоело…

– Не говори…

– Поехали, а? Завтра рано вставать…

Настя пожала плечами.

– Поехали…

Она напоследок обернулась и посмотрела на меня.

Я кусал губы и сдерживал рвущиеся наружу слезы. И вдруг увидел что-то, что вселило в меня надежду.

Любовь…

И одновременно слабость – ко мне как к мужчине…

– Я должна кое-что сказать…

Ксения понимающе кивнула и поехала первой.

Мы остались вдвоем.

– Я сама себя не понимаю. – Настя честно все говорила. – С одной стороны, я хочу найти другого. Мозгами понимаю, что не найду, потому что не смогла найти за все одиннадцать лет. И жива ведь надежда…

Я опустил голову.

Эти слова больно ударили по сердцу.

Я решил дослушать ее до конца.

– И в тоже время… Я чувствую любовь и к тебе… И к Максу… Я разрываюсь между вами двумя… Он обижается, что я отдаю предпочтение тебе, хоть и старается изо всех сил. А ты обижаешься, что я люблю его сильнее, чем тебя. А ты… Ты моя слабость… Мой наркотик, который хочется снова и снова… Я люблю тебя и в то же время не люблю… Я не понимаю саму себя… Что мне делать? Бросать тебя? Искать другого? А найду ли? И получится ли? Все эти вопросы ставят меня в ступор. Я уже не верю в свою жизнь, в свое будущее, что что-то там будет… И живу как живу… Это страшно, но это так…

Меня эти слова задели глубоко за душу.

– Прости… Иногда я не понимаю, что говорю, что делаю… Я не собираюсь тебя бросать, тем более, что я обещала. Просто… Тяжело как-то… Мне… определиться… Я полна противоречий… В общем-то… Я тебя люблю… Иначе бы я так не плакала… И Макса люблю… Но как друга…

Я улыбнулся. По щекам текли слезы. Она смотрела на меня и тоже плакала. У нас у обоих на сердце было тяжко.

– Ничего… Все будет хорошо… Я постараюсь тебя простить… Постараюсь, ибо это очень тяжело… Я, наверное, дура, раз решила остаться… Ну, еще потому что без тебя не будет смысла в моей жизни. Как-никак, но ты меня держишь здесь. Поэтому я еще живу, хоть и не хочу этого всем сердцем. Ни один человек в моей жизни меня так не держал. Даже мама… И…

Настя сделала паузу, чтобы перевести дух.

Ей было очень тяжело говорить.

Эмоции били по ней словно молоточком.

– Я вообще не знаю, как буду жить со всем этим. Дома нет. Не получилось. Еще и потоп этот… И ты… У меня все рухнуло… Тяжело собирать себя по кускам заново…

Я уже сам ревел, слушая ее речи.

Я ее понимал, как никто другой.

– Все рухнуло… И надо как-то держаться… Надо строить заново… Я вообще не живу, думая обо всем этом. Просто стараюсь не думать, чтобы не сойти с ума. Просто…

Она всхлипнула.

– Я не знаю, смогу ли я завтра все выдержать или нет. И еще… Пятого числа приезжает хозяйка… Я уже мысленно готовлюсь к тому, чтобы съехать с этого дома…

– Я помогу…

– Спасибо…

Настя медленно подошла к своему велосипеду.

– Я постараюсь обо всем забыть… Просто… Это очень тяжело…

Я кивнул.

– Пока…

Я долго стоял и смотрел, как она уезжает, а потом исчезает за каркасом. Слезы все еще катились по моему лицу.

Мне нужно завтра там быть…

Она одна не справится…

Остаток дня прошел в спокойствии. Уже поздним вечером Настя легла спать, хоть и все время до плакала, слушая музыку в гордом одиночестве. А я просто стоял и смотрел – потому что понимал, в чем причина…

А уже утром Настя отправилась на остановку. Чуть припозднившись, она решила ехать в круговую – села на автобус, у окна, и молча смотрела на проезжающие мимо машины, улицы.

Я молча ее провожал.

В доме она была абсолютно одна.

Я тяжело вздохнул.

По правде говоря, мне пришлось временно отложить ее переезд. Уже и дом был найден – в нем никто не жил, в нем отсутствовало отопление. Начало апреля. Как-то машинально на все это махнули рукой – главное, новое место. И торопились до турнира, который вот-вот должен был начаться… да только дату не знали…

И племянник этим тоже воспользовался.

Обманул ее, чтобы она туда не попала.

– Пятого и шестого числа пройдет…

Настя чувствовала этот подвох.

Мама моя ее тоже обманула.

– Мне еще никто не звонил…

Пришлось все самому решать…

Совершенно случайно она узнала про турнир. И стало нам легче. Вроде бы. Но на душе камнем все это легло.

Поэтому торопились переехать. Еще и хозяйка дома должна была приехать третьего числа…

И тут я опять выступил…

– Да документы не готовы, – ругалась хозяйка, – придется в воскресенье мне ехать…

Настя слушала ее молча. Но на душе у нее было тяжко. Она просто вздыхала и смотрела на улицу, где кипела вовсю жизнь. Дети шли компаниями и громко кричали. Взрослые возвращались с работы и магазинов. Мимо проезжали машины. Полные автобусы людей. Заправка у дома гудела. Все как обычно…

Одинокая слезинка покатилась по щеке.

Солнце заглядывало в окно.

– Я на турнир еду… К нему…

Одними губами сказала…

Я все это время стоял у нее за спиной. И, опустив голову, слушал разговор.

Как все это тяжело…

– Понятно… Но я днем приеду…

– Меня не будет… Я, наверное, вечером буду…

– Ну Макс встретит…

– Ага…

И Настя положила трубку.

На сердце все так же было тяжело.

Я поехал вместе с ней. Она не чувствовала меня, но сжимала в руке телефон с моей фотографией – ей так становилось легче…

Еще пара дней…

И все закончится…

Настя старалась обо всем этом не думать. Она машинально вытирала слезы, что катились по щекам. И думала обо мне. Об отношениях, что сложились между нами. И о словах моей матери, из-за которых она затаила сильную обиду.

Солнце начало припекать. Впервые в городе наступило настоящее тепло. В салоне играла тихо музыка, но Настя не обращала на это внимание. Мимо проносились улицы, одна похожая на другую. И она все думала и думала о совсем недавнем прошлом…

На мосту автобус задержался.

Настя начала нервничать.

Она боялась опоздать.

Она бы этого не пережила.

Телефон молчал.

Никто более не звонил.

Я сопровождал ее всю дорогу.

И чувствовал ее боль.

Тем временем в салоне становилось все жарче. Настя волновалась и со страхом смотрела на часы. Минуты, казалось, тянулись вечно – люди начали выражать недовольство…

Впереди показались первые многоквартирные дома. Кирпичные, бетонные. Величественные здания гипер- и супермаркетов. Школа. Где-то вдалеке железнодорожный вокзал.

У меня защемило сердце от воспоминаний.

Как это давно все было…

И как этого сейчас не хватает…

Автобус нехотя двинулся вперед. Несколько машин впереди ехали с небольшой скоростью. Светофор горел зеленым. Настя молилась, чтобы они не переключился на них. Рабочие в оранжевых жилетах работали, пытаясь который год отремонтировать мост.

Автобус вскоре свободно двинулся вперед.

– Еще пара остановок… И я на месте…

Автобус проехал мимо вокзала, который сильно изменился со дня моей смерти.

Все такое новое…

И сияющее…

Настя не обращала на это внимание.

Еще одна остановка…

Автобус будто издеваясь ехал медленно. Машины не желали уступать. Еще и прохожие перебегали не в том месте дорогу…

Настя старалась не думать о том, что её может там ждать.

Возможно, она столкнется там с моей мамой.

Или же все пройдет как по маслу…

Настя выбежала из автобуса. Время поджимало. Она бежала по тротуару, мимо Дома спорта, боясь опоздать. Дыхание перехватило. Ноги сильно устали. Она остановилась лишь у самого “Металлурга”, еще одного спортивного комплекса. Перевела дух и уже спокойно вошла на его территорию.

Машин мало.

Народу тоже.

Было еще утро – может, это причина?..

– Вторая обувь с собой?..

Настя опешила.

Ее встретила молодая светловолосая женщина.

– Вы вообще куда?..

– На футбол…

Настя растерялась.

Женщина явно была не в духе.

– Десять рублей, автомат с бахилами не работает…

Настя выложила монету и поспешила пройти.

Еще никого не было.

Настя осмотрелась и принялась гладить себя по предплечьям. Люди шли мимо и не замечали ее, словно она была невидимой. Увидела свободное кресло, села у входа в один из двух спортивных залов. Села и попыталась стать еще более незаметной. Мимо проходили мужчины

в спортивных формах, и никого из них она не знала. И немного смущалась. Старалась думать о переезде, но все вышло из-под контроля, и снова мысли перетекли о нашем с ней разговоре. О том, что я наделал. И вновь слезы навернулись на ее глазах…

Мне хотелось ее поддержать.

Я знал, что наш разговор никто не услышит. Мы общаемся мыслями. Свой голос я уже и подавно забыл…

– Не плачь…

Ксюша сидела рядом. Она всю дорогу ее сопровождала. Старалась не мешать своими шутками и ненужными приколами. Хранила молчание, чтобы не делать еще больнее.

И за это я ей благодарен.

– Ой… По помытому прошлась…

Настя вздрогнула. Резкий женский голос заставил ее нервно оглядываться по сторонам. Она знала, кому именно он принадлежит…

Моя мама…

Она тоже тут…

Она и не могла его пропустить.

Это же турнир в память обо мне, ее сыне…

Я встал и, не говоря ни слова, ушел.

Мне хотелось увести мать подальше.

Я остановился у входа в комплекс и сосредоточился.

Я видел телефон в ее сумочке.

Громкий звонок раздался на все здание.

– Да, алло…

Мать выбежала на улицу.

Я посмотрел ей вслед. Горько вздохнул и почесал переносицу. Внутри все горело – от любви к одной женщине, что меня родила, и к другой, что стала дороже всего. Они между собой редко ладили – понятно, что дело прошлое…

Я развернулся и вернулся к любимой.

К самому событию я ничего не чувствовал. Не было ни раскаяния, ни отчаяния, ни боли. Просто как зритель, только бездушный. Все уже пережито и отпущено по много раз. Понятно, что те, кто еще остался жив, делает это ради меня, думая, что я ими давно забыт – и понимал, что это не так. Они не могли забыть. Они не хотели забывать. Так же, как и все…

Я чувствовал только усталость.

Наверное, переход из сущности в беса так сильно на все повлиял. Я стал другим, хоть и внешне не изменился. Не выросли у меня рога, не появились копыта – только силенок прибавилось. Моя суть не подверглась сильным переменам. Разве что среди своих я стал избранным, в касте тех, кто так или иначе принадлежит Хозяину – или работает на него же…

Только одно “но”…

Хозяина давно нет…

Он погиб…

А то чудовище к нам не имеет никакого отношения…

К футболу как таковому я тоже давно остыл. Я был когда-то профессиональным футболистом – когда жил, но сейчас это в далеком прошлом…

Да, где-то в глубине души мне было это все интересно.

Да, я сам привел сюда Настю.

Да, мне хотелось, чтобы она была здесь.

Самому мне здесь делать нечего.

Только бы Настя хоть где-то бы побыла…

Да, выбор такой себе.

Да, я очень противоречив – как, в принципе, и все люди.

Но все же…

Люди ходили туда-сюда, бросая взгляды на девочек. Сегодня был детский турнир – мальчишки до двенадцати лет бегали, прыгали, скакали, из одного зала в другой.

Взрослых было меньше.

Настя беспомощно крутила головой.

– Пойдем…

Я мягко взял ее под локоток. Она нехотя встала. Мы вошли в первый зал – большой такой, только наполовина пустой. Дети уже вовсю играли, бегая и громко крича. Настя села как можно дальше от всех – слезы катились по ее щекам. Ей едва удавалось их вытереть. Душа звала бежать отсюда как можно быстрее, но мое присутствие рядом не давало этого сделать. Я будто мысленно держал ее – и одновременно успокаивал.

Конечно, этого было мало.

Нужно было хотя бы пару дней, чтобы она пришла в себя.

Но время не ждало. Оно не хотело. События будто сумасшедшие шли одно за другим. И нужно успеть, чтобы не сделать себе еще хуже…

Настя старалась хоть что-то понять. Она смотрела на юных футболистов и морщилась. На лбу, под густыми волосами, появилась морщинка – глубокая, почти ровная. Губы поджались сами собой. Мысли крутились в голове будто обезумевшие.

Что она здесь делает?..

Зачем ей это все?..

Разве это её?..

Она же совсем чужая…

Я положил руку ей на локоть.

Прикосновение моих пальцев ее немного успокоило.

В то же время мой взор был полностью обращен в зал. Да, меня никто не видел, и мне было удобно. Рядом не сидели – потому что чувствовали мое присутствие. Одним своим появлением я отогнал многих.

Не хочу, чтобы Настя лишний раз волновалась.

Да, она-то меня и видела. Старалась не поворачивать головы в мою сторону, но чувствовала себя будто в тупике.

С другой стороны, стояла моя фотография.

По сути, я был везде. Словно Бог, коим я не являюсь.

И это ее очень смущало.

Ей хотелось посмотреть куда-то, только чтобы меня там не было. Она стеснялась лишний раз взглянуть в мою сторону. Слова будто бы сами исчезали в никуда. Дыхание словно перехватывало – лишь беспомощно открывала и закрывала рот, глаза бегали, а щеки становились красными…

За это я ее и люблю.

Я краем глаза следил за ней. Иногда посматривал, точнее. Слышал, как дышит – и от дыхания поднимается ее грудь. Как бьется сердце, от волнения – все чаще. Прижался к ней и ощутил тепло от ее тела…

А она все переживала…

Завтра приедет хозяйка…

И все будет по-другому…

Макс все на что-то надеется…

Только Настя понимает…

Это глупые надежды…

– Все будет хорошо…

Она чувствовала меня. Желудок у нее забурлил, будто голодная. Да, мне приходилось иногда пользоваться ее энергией, каюсь, что приврал слегка в своем рассказе. Чтобы просто не исчезнуть. Чтобы силы были всегда.

Живые они вкуснее…

Настя сильно смутилась, увидев мою макушку. Темные волосы, всегда приглаженные. Челка, неровная, закрывала собою лоб. Руки зачесались в желании коснуться их – да вот только невозможно это было…

Я улыбнулся.

– Я тебе все же нравлюсь…

Щеки ее вспыхнули.

– Ну…

– Да не обманывай саму себя. Ты на меня еще обижаешься. Это нормально.

Настя поджала губы и не стала спорить.

Я слышал ее мысли. А они убедительнее любых слов.

Время шло быстро. Зрителей было немного. В основном, родители да родня играющих. Пустые залы, но громкие крики разбивали эту пустоту. Настя все сильнее чувствовала себя чужой и всячески пыталась отвлечься от этого ощущения.

Что она тут делает?..

Зачем ей это надо?..

Вокруг бегали ребятишки. Какой-то мальчишка ее едва не сбил с ног и поспешно извинился.

Настя посмотрела ему вслед.

Она чувствовала себя уставшей. Энергия была на нуле. Хотелось есть. Рука держала бутылку с водой. Оставшись наедине, Настя успела присвоить себе магнитик на холодильник с моим изображением – потому что это было мое желание. До этого ей удалось заполучить вымпел с моей фотографией.

Больше ей ничего не надо было…

Время приближалось к обеду.

Турнир почти закончился.

Настя переходила из одного зала в другой и ощущала невыносимую усталость.

Домой бы…

Оставался еще час.

Есть ли смысл ее дальше мучить?..

– Поедем домой. Ты уже устала…

Она мысленно согласилась.

В душе – пустота. Усталость наваливалась сильнее. На улице уже достаточно припекало, почти летняя погода, только никого не было.

Настя шла к остановке, стараясь ничего не чувствовать.

Завтра еще один день…

Более тяжелый…

Пришлось долго ждать автобуса. Уже собрались люди. Настя ни на кого не обращала внимание – хотелось поскорее отдохнуть…

В салоне царило пекло.

Настя села у самого окна.

Ксюша сидела рядом, и обе они молчали.

– Что-то турнир такой себе…

Настя пожала плечами.

– Детский… Завтра будет лучше…

Она незаметно достала вымпел из сумочки. На лице появилась грустная улыбка.

Как же ей меня не хватало…

Да, она знала, что я рядом.

Но хотелось дотронуться…

Прикоснуться ко мне губами…

Гладить… нервно и одновременно нежно…

Любить физически…

Возможно, ей бы не пришлось бы уходить, если бы было все это…

Она старательно глушила эти мысли, потому что стеснялась их. Ее чувства можно было понять – как можно быть с покойником и думать о покойнике? Да еще в таком ключе?..

Настя тяжело вздохнула и убрала вымпел в сумочку.

В доме царило спокойствие. Тишина и прохлада гуляли по помещению. Эхо заполняло его. Вещи по-прежнему стояли в веранде.

Еще чуть-чуть…

И она распрощается с этим домом…

Соседка уже приготовила печь, чтобы ее затопить.

Баня топилась во дворе.

Мне хотелось побыть там с ней наедине.

Хоть и понимал, что устала.

День медленно подошел к своему завершению. Настя наспех поела и упала на диван от усталости.

– Ничего… Ничего особенного там не было…

Я присел на край дивана.

– Зато ты исполнила мою волю. Спасибо.

Настя тяжело вздохнула.

– Ты чего?..

– Теперь дом… Что теперь будет…

– Но ты же согласна начать все с начала?..

– Да…

Я улыбнулся.

– Тогда забудь об этом доме. Мы найдем лучше.

– Макс найдет…

– Я помогу тоже…

– Ты?..

– Это моя вина. Я хочу все исправить… Чтобы тебя… не потерять…

Настя ничего не ответила. Она чувствовала сильную усталость и хотела только спать. Вроде бы и клонило ее в сон, да только мысли о завтрашнем дне не давали ей заснуть.

– Хотелось бы на весь день там застрять. Чтобы не видеть приезда хозяйки, – призналась Настя. – Я чувствую, понимаешь? Я чувствую, что осталось мне здесь очень мало… Ну, пара дней от силы… А потом… Съеду… Куда-нибудь…

Она это говорила с каким-то сожалением, хоть и делала равнодушный вид.

– Нет, не отпустила ты дом…

Настя уткнулась носом в подушку.

– Да. Не отпустила… до конца… Не успела…

– Прости еще раз…

– Да ладно…

На глазах ее появились слезы.

– Смысл уже переживать… Я в принципе готова к переезду… Хоть и тяжело… очень…

Я погладил ее по спине.

– Ничего… Это только первое время… Потом легче будет…

Настя спорить не стала и промолчала.

Я понимал ее чувства. Все вмиг рухнуло. Как карточный домик. Сердце разбито, душа – тоже. Хотелось сказать пару ласковых слов, чтобы сделать легче, но действительно ли это поможет?..

Я лег рядом.

Баня еще топилась, и я решил обождать.

Мы какое-то время лежали в тишине. Телевизор не работал, и просто стоял на диване, у окна. Телефон лежал разряженный, на полу. По нему же гуляло тепло, прогоняя остатки холода. Температура постепенно поднималась в доме. Этот дом скоро станет чужим… и мы с ней это понимали…

Лучше ничего не говорить…

– Поскорее бы начать все с начала…

Я улыбнулся.

– Ничего… Потерпи немного…

Настя вздохнула.

– Хорошо…

За окном постепенно темнело. Стало холоднее на улице.

Ксюша протянула ей сигарету.

– Купила… Нервы ни к черту…

Настя взяла сигарету из ее рук и прикурила.

Табачный дым маленько успокоил разбушевавшиеся эмоции.

– Завтра еще один день…

Настя кивнула.

– Надо держаться…

Настя затянулась.

– Не хочу ничего… Устала…

Ксения хлопнула ее по спине.

– Держись, подруга. Скоро все наладится.

– Сомневаюсь…

Баня была почти готова, и Настя пошла туда первой. Небольшая комнатка вмещала в себя несколько человек. Пар закрывал все, что происходило в ней.

Настя разделась, и я, воспользовавшись ситуацией, смотрел на нее, не отрываясь. Хоть и видел – пока что – только спину. Бедра уже не были такими полными, как раньше, но что-то в них еще осталось, и я по-прежнему любил их. Ноги стройные. Волосы волнами легли на плечи. Руки совсем худенькие.

Я закусил губу.

Она повернулась ко мне лицом.

Груди…

Такие маленькие…

Я их хотел…

Руки начали чесаться…

Хотелось поиграться с этими сладкими маленькими сосочками…

Не хотелось бы ее отвлекать, но я вошел следом за ней в саму баню. Она почувствовала это – и повернулась. Щеки ее стали пунцовыми. Она как-то смутилась и опустила голову.

Я был выше, да. Она смотрела мне в грудь. Не смела поднять и взгляда. Но все же пересилила себя и взглянула мне в лицо. Руки будто сами потянулись – ей хотелось дотронуться до моей щетины, провести кончиками пальцев по пухлым губам и смотреть в мои темно-синие глаза…

Жаль, что это только ее мысли…

Только я мог до нее дотянуться…

Прикоснуться…

Она это каждый раз чувствовала…

– Ты не против?..

Она покрутила головой.

Я обнял ее. Осторожно, будто боялся причинить вред. Руками коснулся спины и провел по ней пальцами, вызывая дрожь. Приблизился к её лицу и поцеловал в губы. Она только успела прикрыть веки.

Ее всегда мучили мысли. Когда мы сближались, становясь одним целым, она мысленно задавала себе вопрос – зачем? Почему целует покойника? Почему желает именно его? Почему не найдет себе пару, живого мужчину? Будто на нас кто-то смотрел…

Ей хотелось отодвинуть эти мысли на потом. Когда начнет мучить совесть. Для нее это все не очень хорошо, нужно жить так как все, ее никто не поймет…

Эти мысли портили ей самой близость.

Что плохого в том, что она просто хочет потрахаться?..

На нас никто не смотрел.

Она могла мыться сколько угодно.

Да и баня не жаркая.

Мы отошли к лавкам, где стояли тазы. Одна расположена ниже, чтобы можно было сидеть и мыться при этом. Она бедрами задела ее и слегка поморщилась.

Я разомкнул поцелуй и улыбнулся.

Своим похотливым взглядом прошелся по телу, отмечая затвердевшие соски и мелкую дрожь.

Она меня хотела.

И не могла больше этого скрыть.

– Я буду там тебя ждать…

И ушел.

Она вернулась в дом спустя несколько минут. Закрыла дверь на ключ и зашла в зал. Чай налила себе заранее, чтобы не тратить время. Бросила полотенце, под которым ничего не оказалось, и легла на разложенный диван, где я ее ждал. От нее шел пар и запах геля для душа. С волос капала вода – не сильно и не смертельно.

Мне уже вовсю хотелось войти в нее…

Настя не стала этому сопротивляться. Легла на спину и раздвинула ноги, подпуская меня тем самым к себе.

Как я соскучился по ее телу…

Я вошел в нее сразу. И ощутил приятное и знакомое тепло. Оно обволакивало и приносило больше удовольствия, чем прикосновения.

Она была подо мной. Смотрела на меня взглядом, словно просила о пощаде, умоляла глазами продолжать. Она чувствовала достоинство внутри себя, как оно трется о стенки влагалища, принося этим настоящее блаженство…

Она кусала губы. Сдерживала рвущийся наружу стон. Будто бы стеснялась – думала, что разоблачат, что увидят. Ей было неловко – ее трахал покойник…

Дурочка…

Ничего такого в этом нет…

Я же люблю ее, а не использую…

– Ты как? Все в порядке?..

За окном уже стемнело. Я не собирался уходить и лежал рядом. За стенкой тоже стало тихо. Да и на улице воцарилась пустота. Фонари чуть подальше от дома разгоняли темноту.

Настя кивнула.

– Прости… Я еще раз спрошу…

Она молча смотрела в потолок.

– Ты действительно останешься со мной до конца?..

Настя тяжело вздохнула.

– Я знаю, на что я подписываюсь. На вечное одиночество…

– Это не так…

– Среди людей я буду одинока. Меня никто не поймет.

– Зачем тебе это?..

– Я же должна еще с кем-то общаться. Иначе я действительно сойду с ума…

– Почему?..

Настя отвернулась.

– Только ты… один…

– Этого мало?..

– Друзья должны быть… Родные… Как, если ты против?..

– Ну… Я не против… Только чтобы ты не ушла…

– Я уже не та девочка… Но я не уйду…

– Ты меня любишь?..

Настя снова тяжело вздохнула.

– Это очень серьезный вопрос… Да, когда рядом нет никого… живого… Я не верная подруга и не преданная жена… Увы… Но я постараюсь…

Я хмыкнул, стараясь не показывать своей грусти.

Видимо, должно пройти время… чтобы она меня поняла…

– Давай спать… Завтра рано вставать…

Я кивнул.

– Хорошо. Спокойной ночи, солнышко…

– Ага…

Она отвернулась к стенке и вскоре заснула.

Я смотрел на нее спящую и ощутил, как во мне все кипит. Любовь жива, но она причиняла мне нестерпимую боль.

Я неожиданно для себя расплакался.

Почему все так трудно?..

Почему так трудно любить меня?..

Потому что она живая, а я – давно нет?..

Я почувствовал себя каким-то слабаком.

Я ничего не могу сделать.

Она вроде бы и останется со мной…

Но любви у нее ко мне нет…

Разве это вообще возможно?..

Нет…

Любовь у нее ко мне есть…

Просто она ведомая и глупая.

Глупая, потому что не понимает, что я к ней чувствую.

– Ты меня мучаешь изо дня в день. Ты не понимаешь, как мне тяжело. Не будет ли проще решить все сразу и навсегда? И тебе станет легче…

Этот разговор все еще жил в моей памяти, потому что он был еще позавчера.

– Понимаешь… Тебя нет… А я… я есть… Мне хочется живого рядом… Чтобы не чувствовать одиночество… и пустоту… Ты приходишь лишь ночью и пользуешься моим телом… Я устала быть изгоем… понимаешь?..

Она горько плакала.

Я – тоже.

У меня закончились все аргументы…

– А что я могу сделать? Эти чувства… Они сводят меня с ума… Я люблю тебя… И не могу бросить… Как я брошу свою любимую?! Разве это вообще возможно?..

Она тяжело вздохнула.

– Куда мне их деть? Скажи? Я не могу и не хочу смотреть, как ты… с другим… Я что, больше не мужчина, раз лежу здесь?..

Она молчала.

– Так уж получилось, я влюбился в тебя и… и… потерял просто голову!.. Что мне теперь делать, а? Просто взять и сделать, что ничего нет, а? Как? Скажи?..

Она опять промолчала.

– Да, я хочу тебя, потому что люблю, люблю сильно!.. И что мне делать, а?.. Ты же знаешь… Только не говори – отпустить! Я не хочу этого слышать!..

– Ты только мучаешь меня…

– А, моя любовь для тебя мучения?..

– Мы же разные…

– И? Разные притягиваются друг к другу…

– Противоположности притягиваются…

– Да неважно!.. Вот ты, да? Ты же любишь Макса… Тогда почему ты меня не понимаешь?..

Она отвела взгляд. Ей было неловко в этот момент смотреть на меня и думать об этом. Я напомнил о том, о чем бы хотелось забыть – о ее безрезультатных попытках построить отношения с Максимом…

– Причем здесь это?.. – ответила она, не поворачиваясь.

– Ты просто до сих пор его любишь…

– Дело не в этом!.. С тобой я какая-то неполноценная!.. На меня никто не смотрит, со мной ни одного мужчины рядом, только Макс, и тот шарахается!.. Конечно, мне обидно, я же не заслужила все это!..

– То есть, мое внимание тебе не нужно? Тебе его мало? Тебе нужны толпы мужиков вместо одного, но любимого?..

Она тяжело вздохнула.

– Мне никто не поверит… Меня не поймут…

Я не мог на нее злиться. И повышать голоса тоже. Я понимал, что она просто глубоко одинока – даже с моей любовью. Конечно, есть вещи, которые парню не расскажешь, и нужна хотя бы подружка…

Но я же могу быть ею…

Она могла бы мне все это объяснить…

Я бы понял…

– Когда рядом действительно близкий тебе человек, ты готов делить с ним и боль, и счастье, а не искать кого-то для этого на стороне. Я понимаю, как наша с тобой любовь выглядит для других, но, если честно, плевать. Только ты. И я. И больше никто не должен быть! Занятая девушка есть занятая девушка. Нет, я не против общения, но все же… Почему ты мечтаешь о других, когда есть я?..

Она вновь тяжело вздохнула.

– Как ты не понимаешь… Тебя нет, понимаешь?..

– И что…

– Это неправильно… Чтобы вот так… С покойником…

– Так получилось. И прости, что обидел. Так уж случилось, что влюбился. Ты можешь думать все что угодно. Что я манипулирую тобой ради энергии. Что я привязан к тебе. И так

далее… Нет, это не так. Я повторяю это в сотый раз. И буду повторять. Я просто тебя люблю. Я не зло. Я просто человек, мои чувства просто не признают. И я решил – да, таким способом! – добиться взаимности. Я идиот, признаю. И я все исправляю, в данный момент. Если бы я тебя не любил, зачем мне это, а?..

Она пожала плечами.

– Не знаю…

– Просто не отвергай меня… в очередной раз… пожалуйста… Я понимаю… Не этого ты хотела, но так получилось… Я не виноват в этом… Хорошо?..

– Я постараюсь…

Я выплыл из воспоминаний. Все также сидел на диване, рядом она сопела. Вокруг темнота, тишина и здесь, и на улице, даже собака спит. Да, спать у меня не получается, и я иногда жалею об этом. Хотелось бы во сне увидеть другую картину – как мы там с ней счастливы…

Нет этих глупых преград…

Я вообще думал, что после перехода ничего не будет…

А получилось вот что…

Я бросил взгляд в окно.

Кусты вишни отбрасывали тени, будто за окном кто-то стоит. Я-то знал, что там никого нет, и не боялся посторонних гостей с кладбища. Они часто наведывались сюда, чтобы пожрать или забрать кого-то с собой, редко – с добрыми намерениями. Тут полно домов с сущностями, которые мучают живых и не уходят. Они тупы и примитивны… и я был таким же… когда-то…

Я встал и подошел к окну.

Я оставался абсолютно гол.

Одновременно наслаждался своей наготой и думал о ней. О наших отношениях. Куда все завело? Куда все заведет? И что будет? Что с этим делать?..

Я тяжело вздохнул.

Поставил колено на диван перед окном и выглянул на улицу.

Никого.

Я придерживал рукой штору. Она была тяжела, но этого не чувствовал.

И никто не видел, что штора будто бы сама… держится…

Пустым взглядом я смотрел на улицу. Уходить мне не хотелось. Я сам не знал, зачем туда смотрю. Чтобы отвлечься от гнетущих меня мыслей?..

Они все равно будут преследовать…

Как-то тяжко все это…

Думал, буду парить невесомой душой в небе, а чувствую все так, будто и не умирал никогда…

Или это все душа при жизни чувствует?..

Тело просто функционирует…

А чувства…

Мысли…

Вот это все…

Душа?..

Глупо задавать такие вопросы спустя двадцать лет после собственной смерти…

Но…

Меня просто до сих пор это все волнует…

Я переживаю все как живой…

Привычка?..

Тоже может быть…

Я отошел от окна. Остался стоять посреди комнаты, освещаемой луной. Она пробивалась через толстую тяжелую ткань. Свет проходил сквозь меня. Я хмыкнул и равнодушно пожал

плечами. Повернул голову и посмотрел на спящую Настю. Грустная улыбка украсила мое бледное лицо.

Как же я ее люблю…

Рано или поздно она это поймет…

Утром зазвонил будильник. Настя вместе со своей подругой оделись, поели и вышли из дома. На улице вновь светило солнце. Еще не пригревало, нет, где-то лежал иней после холодной ночи, пар шел изо рта.

Я шел следом за ними.

Мне не хотелось Настю оставлять одну. Понимал, что ей сейчас не очень хорошо – на душе скреблись кошки, от всего происходящего хотелось убежать. Все равно она нуждалась в моей поддержке.

– На час позже все перенесли. И времени мало дали…

Настя тяжело вздохнула.

Она по-прежнему не понимала, что здесь делает.

Разве об этом она мечтала?..

Быть среди тех, кто тебе не ровня…

Когда на тебя смотрят и не понимают – ты вообще кто…

Я обнял ее за талию.

Народу было мало. В основном, только играющие, но уже взрослые. Поэтому она сидела одна, подруга отошла. Мне ничего не мешало сидеть рядом и смотреть – на игру, при этом краем глаза наблюдать за ней самой.

Она сидела, обняв себя руками, мечтая стать тенью или невидимкой. Взрослые мужчины бегали по залу, иногда бросали на нее взгляды. Громко смеялись и хохотали. Неподалеку сидела еще одна женщина – но она была своя, с ней заигрывали, разговаривали…

Настя же чувствовала, что ее сторонятся. Возможно, сплетни о ней и ее прошлом дошли и до сюда. Может быть, ощущали мое присутствие…

В любом случае, она ошибалась.

Просто шла игра.

Депрессия и безысходность давили на нее. Мир представлялся каким-то черным и мрачным. Везде было плохо. Везде враги или просто недоброжелатели. Мысленно осуждают и критикуют, ненавидят.

Так бывает, когда наступает черная полоса.

И кажется, что выхода нет.

Я равнодушно смотрел на игру. Ничего нет. Никаких чувств. Стремление стать каким-то там футболистом давно умерло. Не потому что умер я. А просто…

Возможно, из-за своих чувств к Анастасии.

Мне стало плевать на спорт.

Появился другой смысл.

Другая цель.

Другая причина оставаться здесь.

Она же чувствовала мое присутствие. Желудок скрутило как от голода. Настя нашла шоколадку в сумочке и начала ее есть, чтобы наполниться энергией.

Я виновато отвел взгляд.

Хотел бы я “есть” кого-то другого…

Благо, что вариантов много…

Да оставить ее не могу…

– Ты не причем, – сказала мысленно мне Настя, – я просто не ела несколько дней из-за психов… Не могу есть, когда психую…

Я слабо улыбнулся.

– Не надо меня успокаивать…

– Я и не думала. Просто говорю как есть…

Час прошел. Игры проходили вяло, зрителей не было. Мужчины бегали из одного зала в другой. Настя от скуки тоже ходила туда-сюда и смотрела на телефон, не решаясь уйти.

– Скоро Ирка приедет…

Ксюша кивнула.

– Надо будет ей помочь…

– Если раньше вернемся…

Настя тяжело вздохнула.

– Все как-то тухло…

Она кивнула.

– Этот год вообще какой-то… не очень…

Она снова кивнула.

Я стоял рядом и просто соглашался. Из-за всех этих неприятностей все полетело в тартарары – даже турнир не удался. Хотя я в них в принципе не вижу смысла. Для чего они? Чтобы помнить обо мне? А если я не хочу? Жаль, что мои желания отныне не воспринимаются всерьез…

Я понимал, что Насте не хотелось бы здесь находиться. Она чувствовала себя не в своей тарелке. И плюс, ей до сих пор было больно после моих признаний.

Молчать мне тоже смысла не было – правда все равно всплыла бы…

Еще час Настя ходила из угла в угол. Усталость сковала по ногам и рукам. Она с трудом переносила большие сборища – силы уходили в два раза быстрее. Да и в принципе социум у нее отнимал всю энергию, после чего она уходила в одиночество на месяц, а то и два.

– Поедем домой?..

Ксюша пожала плечами.

– Поедем. Все равно как-то тухло… все…

Я не стал их останавливать. Не увидел сожаления в ее глазах – еще же целый год ждать очередного турнира!..

Который неизвестно, будет ли вообще…

Или ему пришел конец…

– Да-а… Играть-то уже некому…

Настя остановилась, услышав разговор.

– Одни на войне, вторые работают, третьи болеют… Кого выцепили, того выцепили…

Настя тяжело вздохнула.

Время неумолимо шло вперед. Одно заканчивалось, начиналось другое. Она это хорошо знала, так как не раз на себе это чувствовала…

Настя тряхнула головой.

– Я поеду домой… Там я нужнее…

– Да уж… Там сейчас такое начнется…

– Неважно!.. Я уже все решила. Так будет лучше…

Ксения кивнула.

На остановке Настя сидела в телефоне. Я в них до сих пор ничего не понимаю, так как когда умер, у нас были совсем другие телефоны, кнопочные. Я лишь краем глаза видел, как она списывается с женщиной по имени Ира. Это и была хозяйка дома, где она жила.

– Уже в Кемеровской области…

Ксюша хмыкнула.

– Значит, скоро встретим…

– Ага…

Настя опустила руку с телефоном.

– Я так устала… Ничего не хочу…

– Увы…

– Да я понимаю!.. Все равно…

Ксения обняла ее.

Я только поддался вперед, чтобы сделать это, но меня опередили…

– Все будет хорошо…

Настя слабо улыбнулась.

Автобус подъехал быстро.

Девочки сели в самый конец салона и не разговаривали между собой до самого приезда.

Я стоял рядом и не отрывал взгляда от Насти. На ее лице действительно читалась усталость. Бледная кожа. Синяки под глазами. Глаза потухшие.

В салоне царила жара.

Настя сняла с себя куртку.

Вот и пришел конец…

Остались считанные дни до переезда…

Она это чувствовала.

Она это понимала.

Она считывала мои намерения словно компьютер и никак не сопротивлялась.

Просто все для себя решила.

Автобус остановился, выпуская людей наружу. Подул прохладный ветер. Коснулся разгоряченной от жары кожи. Принялся играться с короткими рукавами черной футболки.

Настя шла быстро.

Осталось пройти заправку, как она оказалась у ворот.

Там стояли машины, несколько иномарок, некоторые были разобранные.

На одной приехал ее друг. На второй – уже его приятель.

В доме было двое мужчин.

Один убирал спальню. Высокий темноволосый крупного вида мужчина за сорок. Живот выпирал из рубашки и брюк. Щетина, волосатые руки. От него пахло парфюмом.

Это и был Макс.

Именно в него Настя влюблена, хоть и врала, что нет.

Я фыркнул.

Это абсолютно чужой ей человек…

И у него есть девушка…

И у меня есть девушка…

Которую я люблю…

Правда…

Без взаимности…

Пока что…

Я решил не накручивать себя тяжелыми мыслями и бесполезной ревностью. Настя все равно моя – Макс с ней не будет никогда…

Я сжал пальцы до побеления.

Ну почему она в него так влюблена?!

Я что, урод?!

Ну да, я поступил как свинья…

Потому что она меня бросала!..

Ну почему?..

Почему?!..

– О… Ты вернулась…

Настя устало улыбнулась.

– Ага… Привет…

Я поджал губы.

Она считала Макса своим. То есть, своей ровней, человеком, что подходит по всем параметрам. И друзья его попроще. И сам он – тоже. В общем, чуть ли не такой же, как и сама…

А я для нее был сплошной проблемой…

Да, возможно, в какой-то степени я не совсем обычный человек. Меня все знали в городе. Меня все знают и на кладбище, и там, кстати, боятся и уважают, так как я – из касты низших. Там – все по-другому: среди могил низшие как высшие. Надеюсь, я понятно объясняю…

Мама не простая…

Мои друзья…

Моя семья…

И родственники…

Я воспитывался в спортивной школе, она – на улице.

Она чувствует это различие и хочет себе ровню. Попроще. Такого же обычного, как и она сама.

Я знал, за что ее любил.

Потому что любила меня как человека, а мою профессию она стеснялась и не любила. Но обычно молчала об этом, чтобы не делать больно.

Я понимал, что сейчас не время, чтобы ревновать.

Подходил очень тяжелый момент.

Переезд…

Это понимали все присутствующие. Что рано или поздно конец наступит – и он на пороге. Вот-вот все закончится. Нужно искать другое место.

Только вот одно но…

Я его уже нашел, но молчал.

Я видел, как Настя с Максом ищут место, но ничего приличного найти не могут, кроме того дома без ничего.

Воспользовавшись суматохой, я отошел из дома ненадолго. Убрал руки в карманы и направился по улице, что спускалась вниз, в самую глубь поселка. Было бы правильным вернуть ее в квартиру, но в том поселке бушевал Дракон. Он пожирал всех подряд – многие умерли под его натиском. Чудовище росло с каждым днем, впитывая в себя энергию живых и то, что от них остается. Оно не трогает давно умерших – они не представляют для него интереса…

Многие сбежали из того поселка.

Я переживал за Настю. Потому как взор Дракона пал и на нее. Мне приходилось отгонять его от ее кровати, оберегать от смерти, что точила острые когти в попытке забрать ее, как и всех тех, что умерли во время.

Она-то этого не понимала…

Она думала, что мама оберегает ее…

Как же она ошибалась…

Этого поселка Дракон боялся. Здесь жили люди, что могли его прогнать, и прогоняли изо дня в день. Как и его посланников, что ходили голодными в поисках легкой еды…

Я был спокоен за Настю, потому что она в безопасности.

Нужно искать дом именно в этой местности…

И я просто пошел по улице.

Надеялся ли я на что-то? Нет. Как и на то, что мне скажут спасибо. Что будут со мной до конца. Скорее, я питал иллюзии, чтобы не было той боли, что я чувствовал одиннадцать лет одиночества. Сердце мое давно уже разбито, пусть и сгнило давно в теле, что давно нет. Тут, в моей душе – или сущности – оно еще есть. И оно все еще чувствует…

Все чувствует…

Я брел среди одинаковых домов и думал. Думал о случившемся. И корил себя за сделанное. Я ведь подвел ее в самый тяжелый момент…

Я не знал, сколько уже иду. В какой-то момент остановился и осмотрелся. Край улицы, только название другое. Дома покосившиеся. Старые. Все вокруг заросло деревьями и сухостоем. Мусор на дороге валяется…

Я повернулся.

И увидел дом.

В нем никто не жил.

Целый, но заброшенный, заросший сухостоем, без забора, гаража и бани. Само здание абсолютно целое.

Оно.

Все равно он никому не нужен…

Я постоял какое-то время и не отрывал от него взгляда. Нужно создать ситуацию, чтобы привлечь к нему внимание. Достаточно щелкнуть пальцами – и все произойдет само собой…

Можно было бы побороться за тот дом…

Но…

Смысл?..

С ним уже все покончено…

Я тяжело вздохнул и отправился обратно.

На небе появились первые серые облака. Погода резко изменилась, подул прохладный ветер.

– Давай-ка, – Макс протянул Насте тряпку, которой мыл пол, – помоги…

Он освободил комнату.

До приезда хозяйки оставались считанные минуты.

Вся комната уже стояла пустая, большую часть вещей вынесли в зал. Место там осталось мало, чтобы самим пройти. Разложенный диван, два шкафа друг напротив друга. Еще какие-то вещи…

Я тяжело вздохнул.

Оставались считанные секунды, чтобы все обдумать. На чаше весов были остаться здесь или уйти – всего-то два варианта, но почему-то выбрать тяжело. Тут даже думать-то особо не надо, чтобы все понять…

Но мне хотелось убедиться…

В правильности…

Всего и вся…

Ведь от этого зависит чужая жизнь…

Я просто закрыл глаза. Представил себя Таносом и щелкнул пальцами.

Все будет здесь и сейчас.

Возникнет идея, мысль.

Все пойдет по другому сценарию.

Надо только набраться терпения, чтобы все закончить.

И опять же, об этом говорить Насте я не стал и не стану. Чтобы не возникла еще более худшая ситуация…

– Да уж… Опять все мне…

Усталость взяла вверх, и она стала раздражительной. Хоть и держала себя в руках, но и на это сил не было.

– Давай помогу…

Ксюша принялась помогать подруге, взяв еще одну тряпку.

Мужчины тем временем уехали.

Макс оставил свой телефон на диване у окна в зале.

Настя устало вытерла лоб. Помыла под краном тряпку и повесила на дверцу печной духовки. За окном выглянуло солнце, и стало даже как-то приятнее…

Я посмотрел на Настю.

Все свои обиды на меня она отложила в долгий ящик. Мысли быстро сменились о том, что будет с этим домом, не лучше ли готовиться к переезду, чем строить пустые надежды…

На лице – ни тени эмоций.

Она стала переживать их глубоко внутри. Чтобы не стать истеричкой. Или ненормальной. Правда, в этой ситуации сложно было держать себя в руках, но все же…

Я не стал лезть.

Не время.

Когда останемся одни.

Конечно, мои чувства говорили об обратном. Хотелось уединиться с ней где-нибудь, но все происходящее было намного важнее.

Надо просто контролировать эти чувства.

Приглушить их на какое-то время.

Я же все-таки мужчина…

Настя тем временем убежала к соседке, и я остался один. Среди груды вещей. Беспорядка и хаоса. Стоял и думал о том, правильно ли все это…

По сути, своими мыслями я создавал ситуацию. Разумом связался с Максом и дал ему команду, направляя к нему определенного человека. Это не сложно. Чужими мыслями легко владеть, когда знаешь, о чем думают другие…

Я закрыл глаза.

Я представил тот дом.

Макса, едущего на машине.

Человека, что владеет тем домом.

Там есть нюанс…

Но об этом потом…

Дом…

Надо дом…

Надо переезжать…

Не думай об этом доме…

Спаси…

Спаси её…

Слышишь?..

Я обращался к Максу мысленно. Говорил с ним. Направлял его. Думал о нем не как о сопернике. Как о близком друге своей любимой…

Конечно, ревность во мне все еще жила. Она кипела и бурлила, мешая мыслить трезво. Я задавался вопросом – что для меня важнее? Любовь к девушке или ненависть к сопернику? Который живой? Который попроще, не то, что я?..

Ладно, решил я, об этом лучше подумать потом, когда все закончится.

Я открыл глаза. И увидел, как такси подъехало к воротам.

Дыхание перехватило.

Пальцы мелко задрожали.

Это была она…

Ира…

Хозяйка…

Конечно, для меня она чужой человек. И не должна вызывать таких эмоций. И вообще, я должен быть спокоен, если бы…

Если бы не Настя…

Я увидел, как она выбежала от соседки. Она была вся красная от духоты – хотя на улице стало прохладнее. Ветер дул уже сильнее, да и небо затянуло тучами.

Обещали похолодание.

Я вышел из дома, и первое, что увидел, женщину с рыжими волосами, невысокую, она держала ребенка на руках. Рядом стояла девочка, ее копия. Ее дочь.

Собака громко лаяла.

Я пошел следом за Настей.

Я чувствовал ее волнение. И злость, и усталость, и переживания – все слилось воедино. Ей уже ничего не хотелось. Избегать таких вот ситуаций – тоже. Все равно столкнуться с ними придется…

В тот момент голова ее постепенно и медленно затуманивалась. Все вертелось и крутилось в мозгу, раз за разом, в попытке найти решение. И оно не находилось…

Может, зря она вернулась раньше?..

Дык и турнир был не очень…

Прятаться – как раньше – где-то, только чтобы ничего не видеть и ничего не испытывать?..

Так она думала…

Все происходило очень быстро. Одна машина подъехала. Вышел молодой мужчина. За ним – полная женщина.

Настя в беспомощности стояла поодаль. Сложила руки на груди и смотрела на все это будто издалека. В голове крутилась одна мысль – что же делать?..

И паника в ней нарастала…

– А где Макс?..

Настя пожала плечами.

– Понятия не имею. Я полчаса назад приехала…

Она осмотрелась. Скорее, отвлеклась таким способом. Я стоял недалеко и все слышал, но не стал мешать. Моя помощь не нужна была более.

Я просто выжидал.

Всего-то ничего…

– Я не думаю, что на Макса можно положиться… Он какой-то ненадежный…

Настя говорила это от сильной ненависти к человеку. Потому он ее отверг и любил совсем другую, а к ней относился скорее как к знакомой.

Да, в глубине души она все еще любила его…

И меня это тоже задевало.

Я всегда был рядом.

Я заботился о ней с любовью и нежностью.

Да, я натворил делов, но…

Мои чувства…

Разве они не заслуживают уважения?..

– Думаешь?..

Они ждали Макса.

Настя все сильнее волновалась.

– Да уж… Уехал… И телефон бросил…

Ира посмотрела на наручные часы.

– Должны уже вещи привезти… Сейчас позвоню…

Она отдала женщине ребенка и, вытащив телефон из кармана кожаной куртки, быстро кому-то позвонила.

Настя смотрела себе на ноги.

Она не представляла, что делать.

Я подошел к ней и положил руки ей на плечи.

– Не волнуйся. Все будет хорошо.

Она никак не отреагировала.

Напряжение нарастало.

Ксюша оглядывалась.

Настя кусала губы.

Ира тоже смотрела по сторонам.

И тут появилась знакомая машина.

Я выдохнул.

Все уже готово…

Макс вышел из автомобиля, за ним – его друг, Дима. Хилый и маленько контуженный. Он словно был не от мира сего, где-то витал мысленно, и его происходящее мало волновало. Иногда глупо улыбался, но, в основном, молчал.

Макс подошел к Ире.

– Привет…

– Привет.

Между ними пролетела искра. Дружбы. Они хорошо дружили много лет, и я с интересом наблюдал за ними.

Настя спокойно стояла рядом, сложив руки на груди.

– Машина с вещами приедет через час. – Ира посмотрела на часы. – Я съезжу до матери, и через полчаса приеду обратно.

– Хорошо…

– Вы пока ворота откройте…

Мужчины взялись за дело.

Ира села в машину и уехала.

Я заметил, что Настю накрыла паника.

– Макс…

– А?..

Она подошла к нему слишком близко.

Во мне все вскипело.

Она до сих пор его любит. Пытается скрыть свои чувства за маской равнодушия и злости, но все же что-то осталось у нее к нему…

Но я решил не усугублять ситуацию.

– Может, лучше переехать, а? Ты все равно этот дом не выкупишь…

Она решила все-таки донести эту мысль до него.

Только вот он человек твердолобый. Убедить его в чем-то очень трудно.

– Да не… Надо надеяться…

Что-то вспыхнуло у нее в этот момент.

Сколько раз за месяц она это слышала? Двадцать? Тридцать? Квартиру, где Ира жила, продали. Опять – “надейся”...

– Съезжать! Срочно! – она едва не била кулаком по столу.

Она чувствовала, что здесь ее история закончена. Да, обидно. Да, неприятно. А что лично она могла сделать?..

Только одно – надеяться?..

Или витать в фантазиях в ожидании непонятно чего?..

Я молчал, когда шел спор. Потому что это стих рук дело было. Стоял в сторонке, будто кино на телевизоре смотрел. Испытывал ли удовольствие? Нет. Чувствовал ли удовлетворение? Тоже нет. Что я вообще ощущал? Боль. Делал из-за любви, но любви не получил. Не

потирал довольно ручки, не ухмылялся зло, в общем, ничего у меня не было. Даже треклятого равнодушия…

Пытался удержать…

И – ничего в ответ.

Со временем это перетекло в еще большую боль…

Я был и остаюсь глупцом.

Что любовь с людьми делает…

– Надеяться? На что?

Настя поджала губы.

Она была очень упрямой.

– Что все получится…

Она усмехнулась.

– Ты не найдешь миллион. И на первоначальный взнос не соберешь. Надо сьезжать. Это будет правильнее.

Я тяжело вздохнул.

Как же она права…

– Не говори так, – резко ответил Макс.

И его я понимаю.

Каждый надеется на лучшее…

– Я уже ни во что не верю. Здесь ничего не получится. Прости.

И Настя ушла.

Эмоции рвали ее на части.

Я посмотрел ей вслед.

Да уж…

Ну и ситуация…

Я чувствовал бессилие, но я сделал все, что от меня зависело. Все, что шло дальше, было бессмысленным. Только ожидание да терпение покажут, что и куда именно приведет…

Настя спустя совсем уж короткое время вышла на улицу. Она бегала в дом и тут же выбегала обратно. Теребила ногти, пальцы, не могла посидеть спокойно и минуты, а ноги уже болели от бессилия.

Она присела на крыльцо бани.

Ее немного трясло.

Я подошел к ней, чтобы успокоить.

– Насть, у собаки кровь!..

Она тяжело вздохнула.

Ей хотелось отдохнуть – хотя бы минуту – но деваться было некуда. Проблемы сыпались одна за другой.

– Пойдем, посмотрим…

Ксюша села рядом.

Настя кивнула.

– Пошли…

Ворота уже были открыты. Мимо проезжали машины. Всплеск луж. Грязь летела во все стороны. Снег еще таял – особенно под ближайшими деревьями еще лежал. Хоть и жара сегодня, и почти все ходили в футболках, очень уж быстро жара сменилась на прохладу.

Макс откатил в сторону одну из бочек.

Грузовая машина должна была заехать во двор. Правда, земля превратилась в такую грязь, что застревали и ноги, и колеса, не давая пройти…

Настя подошла к собаке и посмотрела на нее. Огромная черная овчарка виновато завиляла хвостом, преданно смотря в глаза.

Настя тяжело вздохнула и отошла.
Пока что она не могла ничего сделать.
К дому подъехала машина. Из нее вышла Ира.
– Сейчас подъедут. Мне звонили, только что…
Никто ей не ответил.
– Так, машина заедет во двор…
– Ты в себе? – незнакомый мужчина обратился к ней.
– А что?
– Да она увязнет здесь!..
– Ну ничего страшного…
– Пусть здесь все вытаскивают. Мы впятером затащим…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.